

Annotation

Она молодая преподаватель, увлеченная своим предметом. Он мажор-красавчик студент последнего курса. Но любовь не знает возраста, ей все равно. Но если сопротивляться любви, она жестоко мстит. Смогут ли герои найти в себе силы, преодолеть все трудности, принять любовь и простить обиды?

И Пусть Весь Мир Подождет
Виолетта Иванова

Пролог

Яркое солнце било в окно. Настя открыла медленно глаза, обвела взглядом обстановку. «Судя по всему, я в больнице», пришла мысль. Вокруг нее какие-то гудящие аппараты. В руке катетер. «Так, я жива. Это понятно. А что случилось? Почему я здесь?». Она снова осмотрелась вокруг, дернула свободной от капельницы рукой, запищал какой-то датчик. В палату зашла медсестра, которая глянула на Настю и тут же вышла. Через пару мгновений она вернулась с врачом, который подошел к Насте и стал осматривать ее, заглядывал в глаза, стал задавать какие-то вопросы. Она не понимала, что он хочет от нее, покачала головой.

— Настасья, умничка, Вы пришли в себя! Теперь все будет хорошо. Вы что-нибудь помните?

Хотелось пить, во рту было сухо, слова никак не хотели выговариваться. Она только приоткрыла рот, показывая, что хочет воды.

— Мариночка, дай ка нашей Насте пить. Только немного!

Медсестра поднесла к ее рту поильник. Настя от наслаждения даже закрыла глаза.

— Ну вот и хорошо! — продолжал радоваться доктор. — Поздравляю Вас со вторым днем рождения!

Настя непонимающе захлопала ресницами, из глаз побежали слезы.

Глава 1

Аудитория наполнялась студентами пятого курса, которые громко приветствовали друг друга после долгих летних каникул. Первого сентября как всегда было шумно и весело. Из разных концов аудитории слышался смех, громкие разговоры. И когда входил новый студент, его также радостно приветствовали.

На фоне шума раздался голос парня, который обратился с красивой блондинке:

— Дана, а где Макс? Вы что, снова разбежались?

— Нет, Миха, — томно выдохнула блондинка, закатывая глазки. — Он сказал, что придет позже. Ну ты понимаешь, что после нашей бурной ночи ему надо отдохнуть. Сказал, что возможно придет ко второй паре.

— И ты целую пару будешь скучать? Иди ко мне, дорогая, я скрашу твое одиночество, — он шутливо раскинул руки, призывая в свои объятия.

Она не успела ответить, как со звоном в аудиторию вошла молодая девушка, на вид примерно одного возраста со студентами.

— Ого! Новенькая! Красотка какая! Чур моя! — послышался голос с галерки. — Иди к мне, малышка, я тебя в обиду не дам. Хочу тебя видеть рядом с собой!

Но «новенькая» подошла к преподавательскому столу, поставила на него свой портфель, достала папку с бумагами и улыбнулась всем.

— Здравствуйте, студенты. Меня зовут Анастасия Павловна Васильева. Этот год мы проведем вместе. Я буду читать вам курс «аналитика финансов».

Она осмотрела аудиторию и, обращаясь к студенту, который предлагал ей «защиту», сказала:

— Я польщена вашей оценкой моей внешности. Приятно даже. И если вы вдруг захотите видеть меня чаще, предлагаю посещать мои лекции. А я постараюсь, чтобы вы их запомнили.

Раздались смешки.

— Предлагаю начать. Сегодня будет вводная лекция, на которой я доведу до вас свои пожелания и поэтому прошу запомнить мои простые требования...

Она не успела договорить, как дверь в аудиторию открылась и ленивой походкой вошел парень. Высокий, уверенный в себе, красивый шатен с карими глазами, легкой щетиной на лице. Он лениво взглянул на стол преподавателя и неспешным шагом пошел к партам, где занял место с Даной. Он обнял ее ленивым жестом, громко поздоровался со студентами, вызвав тем самым ответные выкрики с мест. Женская половина при его появлении стала суетными движениями приводить себя в порядок, раздались шепотки, смешки. На это парень поднял руки вверх в победном жесте, крикнул: «Привет всем», после чего небрежным махом руки дал понять преподавателю, чтобы она продолжала говорить.

— Ну что же. Очень приятно, что наш господин дозволил мне продолжить свою речь. — Анастасия улыбнулась краешком губ, после чего продолжила, — но на будущее хотелось бы, чтобы опаздывающие студенты не мешали слушать уже начавшуюся лекцию. Поэтому прошу всех впредь, просто тихо, не отвлекая внимание других, войти и занять свое место. Я даже разрешаю в таком случае пропустить мою лекцию. Но на экзамене все равно буду спрашивать по полной программе.

— И что, даже не спросите мою фамилию? Не побежите строчить докладную о моем

неподобающем поведении? — спросил Макс.

— Я узнаю вашу фамилию по ходу преподавания. Она мне сейчас совершенно не интересна. А писать докладные и бегать в деканат не собираюсь. У меня есть более интересные занятия.

— Это что-то новенькое! — удивился Максим Соколовский, который привык к повышенному вниманию к своей персоне. Он — отпрыск известной фамилии, которому с детства всё разрешалось, все потакали в его неумных желаниях. На которого все женщины в возрасте от 15 до 80 просто глазели, пуская слюни. А эта пигалица с русыми волосами стрижкой каре, которая необычайно шла ей, в брючном костюме цвета бордо по ошибке называемая преподавателем совершенно не отреагировала на его харизму и как ни в чем не бывала продолжила лекцию.

***

Дана прижалась к нему своим бедром, намекая на свою нежную страсть к нему. Но проведенная с нею ночь оставила неприятное послевкусие. Сколько раз он пытался прекратить «отношения» с ней, но Дана была очень удобной в плане секса. Готова в любое время и на любые эксперименты. И сейчас она своими пальчиками поглаживала его бедро, подбираясь к его «младшему брату». Он перехватил ее руку и отвел в сторону. Дана поджала свои накаченные губки, пытаясь изобразить обиду, и немного отодвинулась от Макса со словами: «Фу быть таким». Но его совершенно не расстроила реакция Даны.

Макс никак не мог понять, что его так цепляет — или голос преподши, которая спокойно продолжала читать лекцию, и который звучал как какая-то нежная мелодия, завораживала и ее хотелось слушать; или она сама, такая необычная, по возрасту как их ровесница, но с таким спокойным и уверенным в себе взглядом; или то, что она не пялится на него, как все женщины. При этом она читала лекцию довольно интересно, даже самые буйные студенты слушали ее с интересом, не перебивая и не комментируя, как обычно это бывало с другими преподами. Иногда кто-то пытался что-то сказать ей, но она всегда спокойно с юмором отвечала, парировала даже самые грубые шутки. И к концу лекции создалось впечатление, что почти вся мужская половина курса была очарована новой преподавательницей.

***

Когда раздался звонок Макс подошел к Анастасии, которая собирала со стола свои бумаги, убирала их в портфель. Он подошел к ней вплотную, оперся руками по обеим сторонам от нее, прижимаясь своей грудью к ее спине. Макс был почти на голову выше преподавателя, но это было такое гармоничное сочетание, что его просто пробило каким-то невероятным импульсом, захотелось насовсем замереть в такой позе. Он провел носом по ее русым волосам и понял, что просто пропадает. Отошли на задний план все звуки и запахи. Не слышал, что ему говорила Дана, которая стояла рядом с ним и тянула за рукав куртки. Не видел своих друзей, которые находились рядом со столом и ждали развития событий. Мир замер вокруг них. Он пришел в себя, когда услышал спокойный голос преподши:

— Послушайте, студент. Если вам понравился запах моего шампуня, я принесу его вам на следующую лекцию. И да, сейчас не на столько прохладно в аудитории, чтобы вы согревали меня своим телом. Поэтому прошу отойти немного, иначе я могу вас случайно задеть локтем. Больно.

Не ожидая такого ответа, Макс еще сильнее прижался к ее спине, за что получил ощутимый удар локтем в солнечное сплетение, и в его глазах на фоне наступившей темноты

засветились звездочки. Он охнул и отошел от нее на шаг, согнулся, пытаясь вздохнуть.

— Боже! — наигранно с испугом, прижимая ладошку ко рту и широко распахнув свои зеленые с золотыми крапинками глаза, вскрикнула Анастасия, — Вы ушиблись? Вам помочь? Кто-нибудь помогите молодому человеку дойти до парты. А то я боюсь, что второго подхода ко мне он просто не переживет. Целым. Покалечится.

После этого она спокойным шагом вышла из аудитории. А Макс остался на месте, провожая и прожигая «новенькую» взглядом. Раздались смешки друзей, а Дана просто уставилась на него, разинув рот.

— Что, Макс, запал на преподшу? Это что-то новенькое, — рядом с ним появился Димон, его старый друг. — Знаешь, я бы сам подкатил к ней. Знойная штучка. И самое главное — умная, не то что твоя Дана, — уже шепотом закончил друг, наклоняясь к самому уху друга.

Дана, которая все это время молча следила за происходящим, взвизгнула и затараторила, обзывая Димона и обращаясь к Максиму:

— Максик, как ты можешь позволить этому хаму так обо мне говорить. И да, что это только что было?

Не обращая внимание на визги Даны, Макс отдышался, выпрямился и со злой ухмылкой сказал:

— Димон. Это моя жертва. Не трогать ее. Я сам. Не пройдет и недели, как она будет в моей постели.

— Да ладно. Видно же, что она не из таких. Тебе придется туго, — подначивал друг.

— Неделя — и она моя, — со злой решимостью ответил Макс.

Димон протянул руку, ладонью вверх. Макс шлепнул по его ладонью своей: «Неделя», после чего быстрым шагом вышел из аудитории.

Первый учебный день прошел быстро. Макс после лекций вышел на улицу, подошел к своему джипу, остановился. В это время к нему подбежала Дана, которая попыталась обнять его. Однако Макс стоял, не обращая на ее усилия внимание.

Лекции у «Насти», как тут же окрестили новую преподавательницу, на курсе Максима были раз в неделю, что Макса не устраивало. Хотелось узнать о ней больше. Он позвонил начальнику безопасности своего отца, дал задание узнать о ней все. Вечером он уже сидел на кухне своей квартиры и читал досье.

«Так, 27 лет, скоро 28... Ну не такая уж и старая, да и выглядит как девчонка, помоложе некоторых наших девиц, — думал Макс. — Образование высшее..., училась..., окончила..., проживала с родителями в Южногорске..., незамужем. Это хорошо. Так, читаем дальше — Работала два года в ... В этом году переехала к ним в город. Интересно, почему переехала? Надо узнать, — комментировал про себя Макс, перелистывая страницы. — Не судима..., не привлекалась..., Это тоже хорошо, плюс в копилку кармы. Так, проживает... квартиру съемная... Тэ-э-э-кс, есть с чем работать».

Он закрыл папку, откинулся на спинку кухонного диванчика, заложил руки за голову, вытянул скрещенные ноги вперед, потянулся. Постепенно у него складывался план по обольщению Насти. Как показал первый день, с ней будет интересно. Девчонка с юмором, может дать отпор, что она и проделала сегодня с Максом. Но его трудности никогда не останавливали, а раззадоривали.

***

Макс со школы привык к чрезмерному вниманию со стороны женщин. Почти все девчонки утверждали, что он похож на актера Бурака Озчивита, только волосы у него были немного светлее, красивого темного шоколада. Некоторые так вообще не давали ему прохода. Особенно одна из команды поддержки чарлидерш Виктория, манерная блондинка, которая просила называть ее Рия. Она преследовала его постоянно, особенно не давала прохода на играх команды. По окончании обязательно навязывалась с их командой в клуб, куда они ходили отмечать победы. Ему не всегда удавалось выскользнуть из ее цепких лапок, и часто она оказывалась у него на коленях, а потом и в постели.

Также особой прилипчивостью отличалась Дана, его одногруппница, отношения с которой его уже начинали подбешивать из-за ее постоянных скандалов и откровенной тупости мышления. Кроме этого, несколько лет назад она после ссоры с Рией из-за Макса резала вены. Тогда отец отвез ее в клинику профессора Власова, особо не афишируя, где находится его дочь. После проведенного в клинике месяца, она вернулась на занятия в университет.

Между Рией и Даной постоянно шла борьба за его внимание. Каждая из них считала себя единственной девушкой Макса. Еще на втором курсе между ними развернулась нешуточная война за право быть рядом с ним. Обе были из очень богатых семей, не знали слово «нет», чужое мнение их совершенно не интересовало. Все учебное заведение с интересом наблюдал за их поединками, когда они с увлечением начинали драть друг другу волосы, обливать соперницу чаем в столовой. Их встречи в коридорах учебного заведения никого не оставляли равнодушными.

К пятому курсу, когда они поняли, что никто из них не побеждает в равной борьбе, что Макс никому из них не дает предпочтение, между девушками было заключено молчаливое соглашение, по которому Дана находилась рядом с Максом во время лекций, а Рия — во время тренировок и соревнований. С одной стороны Максудоедало их слишком активное

внимание к нему, но с другой стороны они отсекали любые попытки других приблизиться к его персоне. Особой активностью в этом отличалась Дана, которая не могла терпеть ни одной девчонки рядом с Максом.

Рия просто подходила к возможной конкурентке и на словах объясняла, что Макса трогать не стоит. Все средства физического запугивания применяла Дана.

***

Макс проживал один в купленной для него отцом большой студии в новом жилом комплексе, которую он обставил в смешанном стиле лорфта и минимализма. Когда отец предложил ему купить большую квартиру в этом же комплексе, он отказался. Все свое детство и юность он прожил в большом доме отца, более похожим на дворец. Там было все — и огромная территория, которая охранялась получше, чем Форд-Нокс, ландшафтный дизайн. Дом был обставлен лучшими дизайнерами. Но жить в этом доме Максиму было неуютно. Он любил уют, который помогал ему отрешиться от внешнего бушующего мира финансов, подпольных игр конкурентов отца. Его напрягали частые приемы, которые устраивал отец, бесила необходимость играть роль хорошего мальчика, которую ему вдалбливали с детства. С 16 лет он начал проявлять бунтарский характер. Отец пытался приструнить его, угрожал выгнать из дома, лишить наследства, но он продолжал свой бунт. Поэтому, когда ему исполнилось 20 лет и отец предложил купить квартиру рядом с университетом с условием, что он возьмется за ум и прекратит компрометировать фамилию Соколовских, он согласился и выбрал большую квартиру студию, которую оборудовал по своему вкусу.

Здесь было все, что необходимо для комфортной жизни. Небольшая кухня со всеми навороченными прибабасами, диванчиком; барная стойка разделяла кухонную зону от жилой. Вместо кровати Макс нашел высокий большой матрас, который расположил возле стены, декорированной красным кирпичом. Вместо обычной мебели по проекту Макса сделали встроенные шкафы. Книжный стеллаж до потолка отделял «прихожую» от «комнаты» от чего помещение казалось еще больше. Ему нравилось большое французское окно, которое открывало обзор на город с 17 этажа. Прозрачные панели балкона не мешали обзору. В редкие вечера ностальгии он любил устраивался возле окна в кресле-мешке, пил коньяк, наблюдал за ночной жизнью города. Летом выносил на балкон плетеное кресло.

К себе в квартиру он девушек не водил, не переносил присутствие посторонних на своей жилплощади. Еще ни одна из его поклонниц не переступила порог его квартиры. Встречи с девушками проходили либо у них дома, либо они снимали номера в гостиницах. Единственные, кто к нему приходил, были друзья, которым строго-настрого было сказано — «никаких баб».

Утро второго рабочего дня встретило Анастасию ярким солнцем. Она шла на работу с воодушевлением. Ей все понравилось. И учебное заведение, и коллектив, который встретил ее добродушно. Понравились светлые современные аудитории. Со студентами пятого курса, с которыми у нее прошла самая первая лекция, ей понравилось общаться. Она вспомнила себя, когда училась на последних курсах и как они изводили преподавателей своими шутками, подколами, и поэтому посмеивалась, когда ее пытались вывести на эмоции. Она усмехалась про себя: «Там, где вы учитесь, мы преподавали». Поэтому первая лекция прошла неожиданно хороши и плодотворно. Она дала студентам весь необходимый материал. Даже неожиданный «подкат» одного студента не омрачил ее приподнятого настроения.

Анастасия знала, что у нее довольно средне-статистическая внешность, особенным внимание со стороны мужчин она никогда не пользовалась. Поэтому подкат студента расценивала, как очередную проверку границ ее терпения и дозволенности. И такие шутки у них в студенчестве были. Поэтому она не придала этому значение.

Кроме этого в Южнгорске у нее оставался ее жених, Илья Корабельников. Они вместе учились на одном курсе, с третьего начали встречаться, после окончания учебы Илья предложил жить вместе, так как они оба поступили в аспирантуру. Снимать квартиру на двоих было удобнее. После окончания учебы обоим предложили преподавать в институте. Правда, работать по специальности повезло Илье. У Насти была специализация — «финансовая аналитика», но ей пришлось целый год преподавать экономику организаций и предприятий.

Илья был из обеспеченной семьи, рос единственным ребенком. Он был приятной внешности, которую женщины называют «ах, какой милашка» — чуть выше среднего роста, яркий блондин с голубыми глазами и правильными чертами лица. Когда он улыбался, на щеках образовывались ямочки. Такая же притягательная ямочка была на упрямом подбородке. Иногда Настя в шутку называла его «мой принц Чаминг», так как он был чем-то похож на него. Только волосы Илья стриг коротко. Она замечала, что он нравится многим девчонкам из института, но он почему-то выбрал ее.

Настя ожидала официального предложения руки и сердца от Ильи, но он не торопился, хотя везде перед своими друзьями представлял ее своей девушкой.

Через год Настю пригласили в университет Каменегорска, где остро нуждались в преподавателе на факультет «экономики и финансов». Предложение было заманчиво, здесь было больше возможностей для ее роста, но Настя долго сомневалась в необходимости переезда. Не хотела оставлять Илью, который не горел желанием куда-либо переводиться. Она колебалась по вопросу переезда почти до самого начала учебного года. Но потом Илья настоял, чтобы она согласилась, обещая обязательно перевестись к ней через год.

И буквально за две недели до начала учебы она перебралась в Каменегорск. Ей удалось найти неподалеку от университета небольшую квартирку в обычной 5-этажке с очень удобным расположением инфраструктуры и по деньгам очень ее устраивала. Квартира располагалась на 3-м этаже, окна выходили в сторону подъездов. Анастасия была довольна тем, как начала складываться ее жизнь. И была приятно удивлена, когда ее встретили на работе с улыбками и добрым расположением. Ей сразу же выделили рабочее место на кафедре, в небольшом, но уютном кабинете, окна которого выходили на площадь перед

университетом.

После первого рабочего дня она позвонила Илье. Но он сначала несколько раз сбросил ее звонок, потом прислал сообщение, что перезвонит ей позже. Она не расстроилась, понимала, что он также загружен началом учебного года. Илья перезвонил вечером, когда она уже добралась до своей квартирке, готовила себе ужин. Она рассказала ему, как устроилась, о первом рабочем дне. Ей показалось, что Илья слушал ее с каким-то холодным равнодушием. О своих делах он отговорился, что у него все нормально, просто устал. Разговор с Ильей оставил какое-то непонятное ощущение, но она не стала задумываться над этим.

Каждый учебный день Анастасии был расписан по часам. У нее были лекции у всех курсов, с первого по пятый. Такая загруженность для нее была впервые, но ей нравилось. Во второй рабочий день у нее была по расписанию лекция у третьего курса второй парой. Не смотря на это, Настя пришла к началу учебного дня, чтобы подготовиться к лекции. Неожиданно на крыльце к ней подошел вчерашний студент пятого курса, который поднес ей букет бордовых роз:

— Доброе утро, Анастасия Павловна! Эти красивые цветы для красивой девушки! С началом учебного года, — он наклонился близко к ее лицу, намереваясь поцеловать в щеку, но она отстранилась.

— Доброе утро, студент! Цветов будет достаточно, — ответила она, принимая букет. — А сейчас Вы можете идти на занятия. Не стоит из-за меня получать прогулы.

— Меня зовут Максим Соколовский. Можно просто Макс, — согнулся в шутливом поклоне.

— Запомню, просто Макс! А я — Анастасия Павловна, — и она изобразила шутливый книксен. — Теперь мы знакомы, можем расходиться по своим делам. — И она под удивленный взгляд Соколовского прошла к лестнице.

***

После занятий она немного задержалась в своем кабинете, составляя на завтра план, подготавливая учебный материал. В дверь кабинета постучали, дверь открылась и на пороге показался Макс:

— Не потревожу? Очень хотелось у Вас кое-что выяснить, — стараясь придать своему голосу серьезность, произнес парень.

— Потревожил. Но заходи, раз пришел. На первый раз выгонять не буду, — подхватила игру Анастасия. — Чего изволит студент в это время суток? Что задержало его в храме науки?

— Не поверите, — Макс приложил ладонь к груди, — хочу получать знания! Очень хочу!

— Что же Вас останавливает?

— Мне мало того, что читают на лекциях. Хочу дополнительные занятия с личным трене..., тьфу, преподавателем, — он сдвинул брови домиком и сделал умильно-серьезные глаза, пару раз хлопнул своими длинными черными ресницами. Прямо как из Шрека.

— Как я Вас понимаю! Ну ничего, я смогу Вам помочь, — с полной серьезностью произнесла Анастасия, пытаясь скрыть улыбку.

— Это было бы здорово! Я готов платить за каждое дополнительное занятие с Вами.

— Ну это лишнее. Я думаю, мы сможем обойтись без дополнительных занятий. Я подготовлю Вам список литературы, которая значительно расширит Ваш кругозор. И было

бы замечательно, если бы Вы сообщили мне, какая тема Вас интересует больше всего. Литературы было бы меньше.

Макс не выдержал первым, рассмеялся. Анастасия тоже улыбнулась ему. Он подошел ближе к ее столу, достал из-за пазухи небольшую плоскую коробочку и протянул ее Насте:

— Это Вам на память о первом, ну и втором рабочем дне, — он широко улыбнулся своей фирменной улыбкой.

Анастасия взяла коробочку, открыла и удивленно посмотрела на Макса. В коробочке оказался брелок, выполненный из ограненного в серебро хрустала с гравировкой на нем в виде университета.

— Спасибо, очень мило! Но, полагаю, что это совсем лишнее. Достаточно было букета цветов и устного пожелания, — она немного смутилась. По сути это был первый подарок, полученный ею от мужчины. Илья не баловал ее подарками. Иногда, по праздникам дарил ей небольшие букеты цветов.

— Мне очень хотелось сделать Вам приятное. У вас есть машина? — Настя отрицательно качнула головой. — Ну тогда повесите брелок на связку ключей от квартиры. И будете вспоминать меня каждый раз, когда возвращаетесь домой. — Он снова улыбнулся ей своей фирменной улыбкой.

Настя тоже улыбнулась ему в ответ, продолжая разглядывать тонкую искусно-выполненную гравировку. Брелок хрустальными гранями переливался на солнце, она даже засмотрелась на блики от брелка, которые гуляли по стенам кабинета.

— Анастасия Павловна, не откажите бедному студенту. Приглашаю Вас в кафе. Весь день, наверное, голодная, даже чаю не попили. Я прав?

Анастасия очнулась от наваждения:

— Что, простите? Я задумалась.

— Приглашаю Вас в кафе. Здесь неподалеку есть очень приятное кафе, где делают очень вкусное мясо и самый чудесный кофе. Вы любите мясо и кофе?

— Люблю и мясо, и кофе. Спасибо за приглашение, но в кафе с Вами не пойду.

— Вы меня обидите, — притворно, как маленький мальчик, надул губы парень.

Настя рассмеялась. Ее смех был похож на звон хрустальных колокольчиков и отдался в груди Макса каким-то теплым чувством. Неожиданно для себя он почувствовал, как у него на руках поднялись волосы от ее смеха, а по спине пробежала теплая волна. Снова неожиданная реакция на эту девушку. Он замер, не понимая, что с ним происходит. Такой реакции своего организма он никогда не наблюдал.

— Не обижу, — наконец-то ответила Анастасия. — Но думаю, что походы в кафе совершенно ни к чему. Тем более, полагаю, что Вам есть с кем туда сходить.

Макс пытался настоять на поход в кафе, но Настя не поддавалась ни на его уговоры, ни на умильные поднятые вверх брови, ни на сложенные у груди ладони в умоляющем жесте.

— Эх, женщина! Вы разбиваете мне сердце, — в конце концов сдался Макс. — Если я завтра не приду на лекции, знайте, что это Вы виноваты!

— Это еще почему, — она удивленно подняла бровь.

— С разбитым сердцем не живут!

Еще через некоторое время ей удалось выпроводить Макса из кабинета. Она поднялась из-за стола, подошла к подоконнику, на котором стояла банка с букетом роз, вдохнула их запах. «Баламут», — улыбнулась девушка.

Макс вышел из кабинета Анастасии с непонятным чувством. Ему было легко и весело, но в то же время что-то не давало ему покоя. В душе рождалось непонятное, приятное ощущение какого-то тепла, уюта. Она действительно оказалась с хорошим чувством юмора. И не набросилась на него, как остальные женщины. Отшила его довольно настойчивые приглашения в кафе. Другие на ее месте побежали бы за ним, роняя тапки. Он вспомнил ее улыбку, смех. И снова что-то зашевелилось у него в груди. «Так и самому втрескаться не долго. Но спор есть спор, надо значит надо», — решительно проговорил про себя, подошел к своей машине на стоянке университета.

Здесь его уже поджидала Дана, которая, увидев его, обиженно поджала губки:

— Почему я так долго тебя должна ждать? Ты где пропал? — затараторила она. — И где тот букет цветов, с которым тебя сегодня видели утром?

— Тебе все доносят твои подруги, что происходит в универе?

— Представь себе. Все, что касается тебя. И не доносят, а сообщают.

— Мммм... Понятно, — покачал он головой. — Дана, а скажи-ка мне, когда я обещал тебе докладывать о всех своих передвижениях? Или покажи мне свидетельство о браке, которое давало бы тебе право предъявлять мне претензии? — Он наклонил голову, сощурил глаза и пристально посмотрел на девушку. — И почему ты считаешь, что я обязан дарить тебе цветы?

Она не ожидала от Макса таких слов, поэтому немного шокировано замолчала, открыв рот. Раньше он не позволял себе так резко разговаривать с ней. Мог послать ее, но все это говорил в шутку. А сегодня она не узнавала парня.

Он нажал на брелок сигнализации, разблокировал двери машины. Дана тут же подхватила и пошла вокруг капота, чтобы открыть дверь и сесть в машину.

— погоди, подруга, не торопись, — остановил ее Макс. Сегодня добираться сама. Нам с тобой не по пути.

— Но Макс?! — она возмущенно уставилась на него, не придумывая ничего, чтобы заставить его взять ее с собой.

— Нет. Сегодня добираться сама. У меня дела, — он сел в машину, завел двигатель и заблокировал двери, чтобы Дана не смогла их открыть.

Он сам не ожидал от себя сегодня такой реакции на Дану. Но она стала раздражать его своей чрезмерной настойчивостью. Она неоднократно намекала ему на более тесные отношения, возможно и на брак с ней. Он начинал беситься, когда она начинала подобные разговоры, и ничего не придумал лучшего, как однажды заявил ей, что не собирается жениться до 45 лет. «Дал обед отцу. Нарушить никак не могу. Так что никакой семьи», — отрезал он на ее слишком настойчивые намеки о необходимости оформить их отношения, перейти на другой уровень.

***

— Привет, бро! Как дела по соблазнению Насти? — вечером ему позвонил Димон.

— Все путем. Не волнуйся, у меня еще хренова туча времени. Первый шаг уже сделан, — ответил бодро Макс, доставая из холодильника банку пива.

— Мы с тобой не забились, на что спорим. Твои предложения?

— Давай хоть один раз без условий. Просто на интерес. Кстати, а она мне понравилась,

я бы реально замутил с ней просто, безо всякого.

— Ты понял, что сказал? Твоя Дана, да и Рия ей житья не дадут. Ты же знаешь этих хищниц. Мало они твоих поклонниц в унитазаы макали. Ты еще хочешь такую судьбу Насте?

— Ну тогда и спора не было. Согласен?

— Знаешь, а наверное соглашусь, — хохотнул в трубку Димон. — Мне она тоже понравилась. Не хотел бы ей неприятностей. Или если ты хочешь с ней замутить, тебе надо утихомирить своих кобр.

— Посмотрим, — Макс открыл пиво, сделал глоток. — Правда я не знаю, как это сделать. Я их сам иногда побаиваюсь. Сегодня после занятий отказался сажать к себе в машину Дану, так она мне потом весь телефон оборвала звонками и сообщениями. Блин, реально уже достала.

— Вот и я о чем. Гони ты этих баб в шею. Ничего хорошего от них не стоит ждать.

***

Всю неделю Макс после лекций заходил в кабинет к Насте, приносил какие-нибудь маленькие безделушки, то подставку под ручки («они Вам совершенно необходимы»), то набор ручек («а это просто Ваши рабочие инструменты») и т. п. Настя каждый раз пыталась отказаться от них, но каждый раз Макс находил причины, по которым она обязательно должна принять его подарки.

— Максим, скажите, чего Вы добиваетесь? — не выдержала как-то Настя его настойчивого внимания к себе. — Я смотрела Вашу успеваемость, все Вас хвалят, задолженностей нет, экзамены сдаете с первого раза. Готовите плацдарм для сдачи экзамена по моему предмету?

— Я хочу Вам понравиться, — на полном серьезе ответил Макс, глядя прямо ей в глаза, ожидая ее смущения. Но Настя усмехнулась, отошла от него на пару шагов.

— Максим, Вы мне и так нравитесь. Разве для Вас новость, что Вы красивый парень и нравитесь женщинам? Но я не вижу причины, почему именно мне Вы хотите понравиться?

— А должна быть какая-то причина? Не верите в чувства с первого взгляда?

— Как-то Ваш надменный взгляд на первой лекции не был похож на проявление чувств, — она улыбнулась.

— Так Вы не видели самого первого, это был второй. Я им скрыл сразу же вспыхнувшие чувства к Вам. Я хочу общаться с Вами, встречаться. — Макс сделал самое серьезное лицо из своего арсенала.

— Ладно, поверю в первый взгляд. Поэтому вспомните свой второй и остановимся на нем. Встречаться можем и на лекциях. Не вижу необходимости дополнительных встреч. Вы и так протоптали уже дорожку к моему кабинету.

— Вы снова своими словами разбиваете мне сердце, а оно у меня одно, — он прижал руку к груди, — и оно бьется только для Вас.

— Боже мой! Сколько экспрессии! — она покачала головой. — Взрослый человек, а дурью маетесь.

— Анастасия Павловна, может мы перейдем на «ты»? — неожиданно даже для самого себя предложил Макс. — Мы уже столько с Вами общаемся, Вы знаете о моих чувствах.

— Максим, я бы с удовольствием, но правила поведения в учебном заведении мне категорически запрещают Вам «тыкать». Так что остаемся на «вы», — она демонстративно развела руками.

— Точно, разбитое сердце с Вами мне обеспечено, — сказал Макс и наконец-то

покинул ее кабинет.

***

Настя вернулась за свой рабочий стол. Макс нравился ей как парень и как человек. С ним было легко общаться. Он оказался довольно интересным, умел создать приятное впечатление о себе, умел очаровывать женщин. Если бы она была обычной девушкой, а не преподавателем, она поддалась бы его обаянию. Возможно даже перешла бы с ними на «ты». Но она прекрасно понимала, что никаких отношений между преподавателем и студентом быть не может. Так же она видела, как за ним постоянно таскается девушка по имени Дана, которая постоянно ходила за Максом по университету. Также неоднократно видела через окно, как они вместе приезжали и уезжали с занятий. Также по университету ходило множество слухов, как студентки преследовали Макса, а две самые его ярые поклонницы даже устраивали драки между собой.

Настя сдружилась с Ольгой Петровной Фроловой, которая преподавала русский язык и литературу. Она стала для Насти источником новостей о событиях, происходящих в универе. От нее она и узнала о поклонницах Соколовского, о том, что он является капитаном университетской команды по баскетболу.

— Не вздумай влюбляться в нашего красавчика, — как-то за чашкой чая предупредила ее Ольга. — Потом наплачешься.

— С чего ты взяла, что влюблюсь? — удивилась Настя.

— Да все девки бегают за ним, а он от них. Ни с кем постоянно не встречается. Да и был тут случай еще четыре года назад, — она хихикнула. — В него влюбилась наша преподша по экономике, дева одинокая, ей за сорок уже было, стала преследовать его, пыталась повлиять на него оценками. Дошло до того, что она приперлась к его отцу, стала требовать женить Макса на ней, якобы она от него беременна. Тогда ее по-тихому уволили, конфликт удалось замять. Потом оказалось, что она со сдвигом, фляга у нее давно свистела, а на Максе у нее крышник совсем сорвало. Ректора тогда таскали по инстанциям, но потом оставили с последним предупреждением в покое. И я тебя еще предупреждаю. Будь осторожнее с Даной. Она уже лежала в психушке. Что от нее можно ожидать, сказать не могу.

— Я вроде на учете не состою, с психикой пока нормально, всего учебная неделя прошла. Спасибо за предупреждение, буду стараться не привлекать к себе внимание, — посмеялась Настя. — Да и жених у меня есть. Должен перевестись ко мне. Ректор обещал его взять.

— Если честно, повезло нам с ректором. Евгений Константинович классный дядька, с ним лучше всегда быть откровенным. Если что-то накосячишь, лучше сознайся, правду всегда говори. Он ложь не терпит совершенно. А ты мне про своего жениха расскажешь?

— Да что рассказывать. Встречаемся с третьего курса, жили вместе. Но мне пришлось перевестись к вам.

— Почему?

— Да там все ставки по моей специализации были заполнены «нужными людьми», — Настя выделила последние слова кавычками. — Мне дали читать совершенно не интересный для меня материал.

— И как тебе у нас? — не унималась Ольга.

— Пока нравится все. А там поживем — увидим.

***

В следующий понедельник была вторая лекция у пятого курса. Настя вошла в аудиторию со звонком. Студенты расселись по своим местам, притихли. Она быстро оглядела аудиторию, Соколовского и Даны не было.

— И снова здравствуйте! Сегодня хотела бы рассказать вам...

В этот момент дверь резко открылась и в аудиторию быстрым шагом вошел Макс. Он был раздражен и зол. Следом за ним почти бежала Дана, которая что-то кричала ему в спину. По последним словам, которые успели услышать присутствующие на лекции, в том числе и Анастасия, было понятно, что она требует от Макса поговорить с ней. Макс, не обращая на крики Даны, подошел к Димону и сел рядом с ним. Дана подошла к Максиму и

продолжала требовать поговорить с ней.

Анастасия, ожидая окончания внезапно возникшего представления, оперлась бедром о преподавательский стол, сложила руки на груди, наклонив голову в ожидании. Студенты затихли, также ожидая, чем закончится ругань Даны.

— Ты сейчас же встанешь и поговоришь со мной! — кричала девушка, дергая Макса за руку. — Я тебе не какая-то шваль, с которой ты можешь так обращаться! Я твоя девушка и требую, чтобы ты объяснил при всех, что происходит!

Макс посмотрел на Анастасию. Она заметила в его глазах отчаяние и желание растерзать Дану. На это она пожала плечами и сказала:

— Уважаемые студенты! Мы стали случайными свидетелями человеческой драмы. Я понимаю весь накал страстей, поэтому дам нашей паре время для выяснения отношений. Но хотелось бы, чтобы это выяснение происходило вне стен аудитории. — Потом обратилась к девушке. — Дана, если Вам не трудно, покиньте аудиторию.

Дана взвилась на слова Анастасии:

— Да кто ты такая, чтобы указывать, что мне делать! Я только щелкну пальцем и тебя вышибут отсюда. Будешь преподавать математику в первом классе. Закройся!

Вся аудитория ахнула, не ожидая такого от Даны. Разъяренный Макс поднялся со своего места, схватил девушку за локоть и с силой поволок ее в коридор. Дверь за ними захлопнулась с такой силой, что в некоторых местах со стены посыпалась штукатурка и заколыхалась интерактивная доска. Наступило молчание, потом поднялся гул голосов.

— Все успокоилась, — продолжила Анастасия. — Страшного ничего не произошло. Просто вы увидели еще одно лицо своей сокурсницы. А теперь продолжим лекцию...

Макс был в бешенстве. Его просто рвало на части от злости на Дану. После ее сцены у машины, она не прекратила преследовать его, а стала доставать его с такой настойчивостью и какой-то дикой злобой, что ему хотелось просто придушить. Одно его останавливало, он женщин не трогал.

Она где-то узнала его адрес и заявила к нему на следующее утро, стала трезвонить в квартиру, когда он открыл дверь, Дана сделала попытку прорваться к нему, но он не пустил. Тогда она устроила истерику на лестнице. Ему удалось вывести ее на улицу, посадить в машину и отвезти домой к ее родителям, где передал Дану отцу, предупредил, что если она будет так продолжать, то просто отвезет ее в клинику к профессору Власову, где ранее она уже проходила лечение. Из-за конфликта с Даной он пропустил занятия в этот день. Но после лекций заехал в университет к Анастасии. Ему просто необходимо было увидеть ее. Он не понимал почему, но ему было жизненно необходимо просто поговорить с ней. Хоть о чем-нибудь, но услышать ее голос, ее смех. Она действовала на него успокаивающе. Хотелось просто обнять ее, почувствовать себя как в детстве, когда мама обнимала его.

Дана не успокаивалась почти до утра, постоянно названивала ему. Макс заблокировал ее номер, но она стала звонить ему с других номеров, бомбить сообщениями с угрозами. Тогда он просто отключил свой телефон и смог заснуть под утро.

На следующий день Дана явилась на занятия ко второй лекции. Сначала вела себя сравнительно спокойно, но на перемене подошла к Максиму и снова стала высказывать свои претензии, что он отказался от нее, и что он должен изменить к ней свое отношение и жениться на ней. Успокоить ее не удалось. Макс снова усадил ее в машину и отвез к отцу.

На следующий день Даны не было на занятиях. Но поздно вечером она опять заявила к нему домой, стала долбиться к нему в дверь, переполошила всех соседей. Кто-то из них даже вызвал наряд полиции, который после объяснений Максима увел ее. Она продолжала сопротивляться, буянила, закатила истерику сотрудникам полиции, которым пришлось применить к ней физическую силу.

***

Так прошла первая неделя учебы. На выходных Макс просто уехал с друзьями к кому-то из них на дачу и вернулся только в понедельник к первой паре, которую должна была вести Анастасия.

Он приехал к универу, и первым, кто к нему подошел на стоянке, была Дана. Он не успел выйти из машины, а она уже дергала ручку, чтобы открыть дверцу.

— Ты что творишь? Совсем с дуба рухнула?

— Ты почему меня игноришь? — закричала Дана. — Я тебе что, девка, чтобы ты так со мной?

Он попытался отцепить от себя ее руки, которыми она схватилась за его одежду, и пошел к входу. Дана продолжала кричать, привлекая к себе все больше и больше внимания. Она бежала за ним, семеня на своих каблучицах, размахивала руками, стараясь достать до Максима.

— Ты сейчас же скажешь мне, почему ты постоянно убегаешь от меня. Ты мне за все ответишь! Я сколько терпела все твои отказы, твое невнимание к себе. Ты ответишь! Я папе сказала, что через месяц мы поженимся с тобой. Так что готовься, женишок!

— Дана, ты совсем сошла с ума? Какой пожениться? — Он остановился перед входом в универ. — Я тебя предупреждал, что у нас ничего нет и быть не может. Что ты себе напридумывала, я не знаю. Последний раз предупреждаю, отстань от меня по-хорошему.

— Ты угрожаешь мне? — Она заводилась все больше и больше, перешла уже на крик.

— Я больше не хочу с тобой разговаривать. Когда успокоишься, тогда и поговорим. — Он повернулся и пошел на занятия.

Макс и Дана подходили к аудитории, где у них должна быть лекция. Звонок уже прозвенел, дверь была закрыта. Он открыл ее и прошел в аудиторию. Дана продолжала кричать. Он сел рядом с Димоном, но Дана подскочила к нему, и стала дергать его за руку. Когда Анастасия предложила Дане выйти, та сорвалась и накричала на преподавателя. Макс в бешенстве схватил Дану за руку, вытащил из аудитории. По пути к машине достал смартфон и набрал отца Даны:

— Я вас предупреждал, чтобы вы следили за своей дочерью? Теперь не обижайтесь. Она перешла уже все возможные рамки. Встретимся в клинике у нашего общего знакомого.

Он дотащил орущую Дану до машины, не взирая на ее сопротивление, запихнул на заднее сиденье, пристегнул ремнями безопасности, потом быстро сел на водительское место, завел двигатель и повез ее к профессору Власову, у которого была частная клиника для таких вот клиентов, в том числе буйных. Он знал, что несколько лет назад Дана наблюдалась у него в связи с суицидальными попытками, когда она после очередной ссоры с Рией стала резать себе вены. После лечения она стала немного потише. Но Власов при ее выписке предупреждал, что если она продолжит употреблять запрещенные препараты, то может снова сорваться.

Власов был хорошим знакомым их семьи, часто бывал у них дома. Также профессор хорошо знал и родителей Даны, тем более, что кроме Даны у него наблюдалась и ее мать. Практически весь высший свет города пользовался услугами профессора, периодически отправляли к нему на лечение своих отпрысков.

По дороге Дана продолжала бушевать. Она отстегнула ремень, пыталась пересесть на переднее сиденье, но он отпихивал ее назад. Она стала хватать его за одежду, волосы, била по плечам, голове.

— Успокойся, ненормальная, не трогай меня, мы в аварию попадем. — Он пытался перехватить ее руки, которые она тянула к рулю, стараясь второй рукой лавировать среди транспорта, чтобы не попасть в аварию.

— Ты кого ненормальной обозвал! Ты урод, скотина! Я никогда не прощу тебя! Если ты не будешь со мной, то и ни с кем не будешь, без тебя мне и жить нам незачем, — она снова резко подскочила, перегнулась через его плечо, схватила рукой за руль, стала крутить его в разные стороны. Мас резко нажал на тормоз, останавливая машину, чем вызвал волну сигналов других автомобилистов.

Между ними снова завязалась борьба, в ходе которой она стала наносить ему удары по голове, расцарапала лицо. Несколько раз Макс приходилось останавливать машину посреди дороги. Только чудом они не попали в аварию, доехали до клиники.

Когда они приехали, отец Даны уже ожидал их. Там же находился Власов и сотрудники клиники, которые силой отвели Дану в клинику. Увидев расцарапанное лицо Макса и синяки, выслушав его, отец молча пожал парню руку и пошел с Власовым, договариваться о лечении дочери.

***

После того, как Макс в клинике обработали раны на лице, он вернулся к себе в машину, откинул голову на подголовник и закрыл глаза, стараясь успокоиться. Через некоторое время в стекло постучали. Он открыл глаза. Возле машины стоял отец Даны.

— Ты извини меня, Макс. Она в последнее время совсем сорвалась. После того, как ее забрали от тебя в полицию, совсем слетела с катушек, перестал ее узнавать. Дома она закатила истерику, перебила в своей комнате всю мебель. Нам с матерью заявила, что или ты женишься на ней или она покончит жизнь самоубийством. Да что там говорить..., - он махнул рукой.

Макс молча слушал отца Даны, который стоял перед ним, низко опустив голову.

— Прости Макс. Ты же знаешь, она у нас одна. Мать ее с детства баловала. Все ее хотелки исполнялись со скоростью света. В свое время я пытался быть с ней строгим. Но все без толку..., ты же ее мамашку знаешь, тоже с психами и тараканами..., - он тяжело вздохнул. — Мы думали, что пока ты с ней общаешься, она будет вести себя потише. Но куда там. Мне мой начбез давал почитать, что она вытворяет в университете. Сколько раз приходилось заминать, когда она избивала девчонок. И еще после клиники я стал замечать, что она вообще подседала на какие-то препараты, видел у нее таблетки. Она заявила, что это прописал ей доктор. После них она просто отключалась, ходила по квартире как зомби либо хохотала, как ненормальная. Ты прав, это пора прекращать.

Он снова тяжело вздохнул. Они снова помолчали.

— Я все понимаю, Сергей Андреевич. Прощу только об одном. Не отпускайте ее из клиники. Она столько дел может натворить. Вы ходите, чтобы она кого-нибудь убила или села за тяжкое преступление? — Отец мотнул головой. — Я попробую переговорить с преподашей, чтобы она не раздувала конфликт в универе, попробую уладить.

— Спасибо, Макс. Ты хороший человек. И еще раз извини за дочь. Я обещаю, что увезу ее за границу, там будет лечиться. Ты ее больше не увидишь.

Они пожали друг другу руки, Макс вернулся в машину, завел двигатель и поехал в университет. Всю дорогу он думал о том, что осталась еще Рия, с которой надо тоже что-то решать. «Хорошо, хоть эта не такая буйная и с головой вроде все нормально у нее, пока нормально. Только хотелки и капризы. Хватит с меня ненормальных. Пусть лучше никого, чем такой экстрим», — думал Макс.

После лекций Анастасию вызвали в деканат. Пока она шла к кабинету декана, подбирала в голове, что можно сказать. Скорее всего ее вызвали из-за случая на лекции. Никаких промахов за собой она не знала.

Декан, Галина Федоровна была женщиной старой формации, требовательная, строгая, не терпела беспорядка. Она всегда тщательно разбиралась со всеми нарушениями, конфликтами, наказывала действительно «достойных». Могла словами встряхнуть так, что мало никому не казалось. Ее побаивались, но уважали. Своих сотрудников она держала в строгости, но всегда вставала грудью на их защиту.

В приемной сидела бессменная секретарь Аллочка, которая на приветствие махнула головой, продолжая что-то бойко печатать на компьютере.

— У себя? — спросила Настя, кивнув головой на дверь. Аллочка махнула рукой, давая знак проходить. Настя постучала, открыла дверь.

— Проходите, Анастасия Павловна, — разрешила Галина Федоровна, — расскажите, что у вас произошло на лекции?

— Да ничего особенного не произошло. Соколовский и его девушка Клементьева Дана поругались.

— Да, мне уже рассказали. Чем закончилась ссора, вы в курсе? — строго спросила Галина Федоровна.

— Нет. При нас Соколовский вывел Дану и на этом инцидент в аудитории был исчерпан, — ответила Анастасия.

— Анастасия Павловна, Вы не все рассказали, что Дана публично оскорбила Вас Почему?

— Полагаю, что на это не стоит обращать внимание. Явно Клементьева была не в себе.

— Уверены? Не хотите, чтобы она принесла Вам свои извинения.

— В данном случае мне ее извинения не нужны.

— Хорошо. Можете идти.

***

Анастасия только успела дойти до своего кабинета, как к ней подошла ее коллега Наталья Нежинская, 32-летняя незамужняя женщина, которая преподавала философию. Она которая взяла Настю за руку и почти силком затащила в кабинет, закрыла за собой дверь:

— Ну, рассказывай, что там опять случилось с Соколовским?

— А что ты хочешь услышать? Ничего такого, из-за чего стоит раздувать что-то ТАКОЕ! — она руками сделала круг, показывая масштаб возможной проблемы.

— Да тут все в шоке! Мы узнали, что Соколовский отвез Дану в клинику.

— Какую клинику, зачем? — недоумевала Настя.

— В психиатрическую! — громким шепотом заговорила Наталья. — Она уже как-то лечилась там пару лет назад. И все из-за Соколовского. И вот снова ее туда увезли.

— Ну а от меня что хочешь узнать?

— Ты не в курсе, Макс окончательно порвал с ней?

— С кем? — все никак не могла понять Настя. — И почему я должна что-то знать?

— Ну с Даной! А его часто видели, когда он заходил к тебе. Поэтому и спрашиваю.

— Ну заходил и что из того? Учебный процесс еще никто не отменял.

— Так он вообще никогда ни к кому не заходил за все время учебы. А к тебе вот целую неделю ходил, как на работу.

— Послушай, Наталья. Я очень не люблю сплетни. Я никому, в том числе и тебе не обязана сообщать кто и с какой целью приходит ко мне в мое рабочее время. Если у тебя есть что-то конкретное, говори. А в противном случае оставь меня в покое.

В это время открылась дверь и вошла Ольга:

— Привет, девчонки! О чем говорим? Наталья, ты опять про Соколовского? И ты туда же? Успокойся уже.

На ее слова Наталья вспыхнула и быстро вышла из кабинета.

— Как она меня уже достала, — вздохнула Ольга. — «Ах, Макс, ах Соколовский!», передразнила она Наталью. — Достала уже. Вот уже три года за ним бегают. Не обращай на нее внимание. Старая курица. Я тебя о подобном предупреждала — Макс всеобщий любимчик одиноких сердец и молоденьких куриц. Почему-то все спят и видят себя в его объятиях. А чего тебя Федоровна вызывала? Из-за Клементьевой?

— Ага, — кивнула Настя и рассказала Ольге, что произошло. Потом рассказала о том, что тут ей наговорила Наталья.

— А это его сталкерит, знает все про него, где бывает, с кем. Я не удивлюсь, если она знает цвет его трусов.

Девушки рассмеялись. Но неприятный осадок на душе у Насти остался. Они выпили с Ольгой чай, после чего подруга ушла. Наконец-то трудный день закончился. Настя собралась и пошла домой.

После клиники Макс хотел поехать домой, но передумал. Заехал во Дворец спорта, где проходили их тренировки, хотел узнать у их тренера Семеныча про предстоящую игру за первенство города. В первой половине дня тренировались детские команды, но неожиданно он встретил своего друга по команде Виктора Андреева, который учился вместе с ним в университете, но на 4 курсе.

С Виктором у Макса сложились дружеские доверительные отношения. Виктор был спокойным, рассудительным, очень надежным. Только ему Макс мог рассказать такие вещи, о которых никогда никому больше не стал бы говорить. И хоть Вик был младше его, но его суждения были здравыми, часто давал Максиму правильные советы. Вик также мог, не стесняясь в выражениях, высказать другу все, что думает. Всегда говорил правду, какая бы она ни была.

— Макс! Какими судьбами и какие кошки тебя подрали? — Виктор пожал другу руку.

— Привет, Вик, да было дело, — он пальцем потрогал лицо, скривился в улыбке. — Дана крышей поехала, отвозил в клинику к Власову. А ты чего не на занятиях?

— Поня-я-я-я-тно, — протянул друг. — Да решил прогулять, на сегодня хватит мне знаний, — отшутился Виктор. Заглянул с Семенычу, говорили об игре. Ты хоть помнишь, что скоро первенство города? — Потом разглядывая лицо Макса, сказал, — Ты заканчивал бы со своими ненормальными. Сейчас морду тебе подправила, а потом ножом в спину?

— Не накаркай. Да ее отец обещал, что отправит ее за границу и больше не увижу ее.

— Окей, с Даной разобрался, а если Рия на тебя накинется? Что будешь делать? Девка она тоже упертая, иногда тоже на псих срывается, так просто не отойдет от тебя.

— Я не знаю, Вик. Не знаю, — тяжело вздохнул Макс. — Да она вроде не настолько отбитая. Устал я от этих глупых куриц.

— Найди не глупую. Или таких нет на горизонте?

После вопроса друга Макс замолчал, размышляя, рассказать ему о новой преподше или нет. Но потом махнул рукой:

— Знаешь новую преподшу, Настю?

— Конечно, она же у нас тоже лекции читает. Ничего так девчонка. Но она не в моем вкусе, но как препод классная, нравится как материал дает, прикольно. А что с ней не так?

— Ты моего дружбана Димона знаешь?

— Цветкова что ли? Ну знаю.

— Мы с ним первого числа забились, что я уложу Настю к себе в койку.

— Опять за свое, — закатил глаза Виктор. — Ее то за что? Пожалел бы девчонку. Нормальная же она.

— Вот и я о том же. Оказалась настолько нормальной, что я даже не знаю, как подсел на нее, — глядя в удивленное лицо друга, продолжил, — да по приколу пришел к ней, побазарили. Думал, она как все бабы, начнет глазки мне строить, потом сама напросится-набросится. А оказалось, что не такая. — Он улыбнулся своим мыслям, вспоминая их смешные перепалки и подколки. — Впервые встретил девушку, с которой захотелось общаться. Побазарил с Димоном и от спора отказался. Так что все по настоящему.

— Так она же старше?

— Ага, на пять лет. Да и жених у нее вроде как есть.

— Тогда в чем вопрос?

— Не знаю, Вик, почему-то постоянно думаю о ней. И когда эта ненормальная Дана на нее наехала с угрозами, меня это так взбесило, что я чуть Дане не врезал при всех. Как удержался, не знаю.

— Ого! Прогресс! Наш Макс захотел кого-то защитить? И это не парень, а девушка. Зная тебя, думаю, что ты запал. — Виктор подмигнул другу.

— Не беси меня, — огрызнулся Макс.

— Зря ты. Она мне нравится. И если запал, то это хорошо. Ничего человеческого тебе не чуждо, — расхохотался Виктор.

— Ща точно врежу, — ответил Макс, и в шутку стукнул друга кулаком в плечо. Виктор ответил таким же шутливым ударом и они завозились в борьбе.

— А если честно, Макс, не торопи события, — сказал Виктор, когда они успокоились. — Присмотрись к Насте. Если что, обращайся, поможем чем сможем.

***

После разговора с другом Макс очень захотелось увидеть Настю. Он поехал к университету. Занятия вот-вот должны закончиться. Он не стал заезжать на стоянку, а остановил машину на повороте к универу, недалеко от остановки, где обычно Настя садилась на автобус. Пропустить Настю с этой точки наблюдения он не мог. Ее долго не было. Когда прошли уже почти все студенты и преподаватели, он увидел фигурку Насти, которая шла по дороге вместе со своей подругой Ольгой. Не доходя до машины около 10 метров, они остановились. Макс видел, что девушки немного поговорили, потом попрощались. Настя прошла мимо его машины, не замечая его, а подруга пошла в другую сторону.

Макс открыл дверцу и позвал:

— Анастасия Павловна! — Она вздрогнула от неожиданности, оглянулась, увидела Максима и кивнула ему. — Разреши тебя подвезти?

— Максим, мы уже на «ты»?

— Насть, да здесь же никого нет. Я больше не могу играть в приличного и выкать понравившейся мне девушке.

— А если эта девушка преподаватель? И она старше тебя? И у нее есть жених? — Настя вопросительно посмотрела на него.

— Все это исправимо. Во-первых, я скоро закончу этот универ и не буду больше студентом. Во-вторых, возраст не проблема. Я тоже расту. — Он улыбнулся ей. — В-третьих, жених пока еще не муж. И все может измениться.

— Максим, ты не исправим, — вздохнула Настя. Она не стала расспрашивать его о повреждениях, понимая, кто и когда их причинил парню.

— Давай уже садись в машину, а то на нас уже обращают внимание, — махнул головой Макс, приглашая сесть.

— Спасибо, но сегодня я как-нибудь сама. — Она махнула ему рукой и быстро пошла в сторону остановки, к которой подъезжал ее автобус.

Несмотря на то, что Настя отказалась поехать с ним, Макс улыбнулся: «Гордая, красивая, умная! Даже не стала наигранно охать по моим ранам и предлагать свою помощь».

Макса не было на занятиях два дня. За это время разговоры и слухи вокруг него и Даны немного стихли, волнение среди студентов улеглось. Жизнь учебного заведения вошла в свою колею. В кабинете у Насти после занятий Макс тоже не появлялся.

В четверг Настя довольно поздно возвращалась с работы. По дороге домой вспомнила, что в холодильнике пусто, решила зайти в супермаркет. Когда вышла из магазина, прошла несколько метров, неожиданно кто-то сзади перехватил из ее рук пакеты с продуктами. От неожиданности она вздрогнула, дернула один пакет на себя, от чего одна из ручек порвалась. Еще бы немного и продукты оказались на дороге, но чья-то рука перехватила пакет, спасая их. Она подняла голову и увидела Макса, который улыбался ей во все свои зубы.

«Красив подлец, все таки», — подумала Анастасия, но вслух сказала:

— Максим, а если бы я умерла здесь от сердечного приступа? Я женщина слабая, на тебе была бы моя смерть.

— Ну тогда и продукты не понадобились, взял бы себе, не пропадать же, — он снова улыбнулся ей. — Я же специально! Я так заигрываю, — потом кивнул на порванный пакет, — вот и повод подвезти тебя на машине. А то столько тяжестей на себе таскаешь.

— Ну не каждый день я тяжести таскаю. Ты меня сегодня подловил. Обычно я воздух или радугу покупаю, — она деланно вздохнула. — Ладно, давай сюда свою машину, а то в обнимку пакет тащить не хочется.

Максим забрал из ее рук второй пакет и пошел к машине, которая стояла чуть поодаль. Он закинул продукты на заднее сиденье, открыл дверь для Насти:

— Прошу, карета ожидает свою принцессу! Надеюсь, Вы меня простите, что карета не запряжена единорогами?

— Сегодня обойдусь. Но чтобы завтра точно были, — и ни оба рассмеялись.

Макс быстро домчал Настю до ее дома, помог ей выйти из машины, взял пакеты и провел Настю до квартиры. Пока она открывала замки, спросил:

— Скажите, милая принцесса, рано еще принцу напрашиваться на чашечку кофе?

Настя открыла дверь, широко открыла ее, давая пройти Максусу:

— Если принц будет себя вести как приличный мальчик, то угощу кофейком. Неси пакеты на кухню. Я сейчас.

Она сняла туфли, повесила куртку в прихожей и пошла в комнату переодеваться. Когда Макс достал все покупки, выложил их на стол, она вышла к нему в домашнем костюме нежно-кремового цвета. Такая уютная, домашняя, как девчонка. У Макса перехватило дыхание, до боли в груди захотелось обнять ее, прижать к себе и не отпускать. Он огромной силой воли заставил себя остаться на месте и даже найти силу, чтобы спокойно, ну почти спокойно сказать:

— Командуй, принцесса, куда складывать тыквы.

— Да гараж у меня всего один, — ответила она и быстро сложила продукты в холодильник, разложила по полкам шкафчиков.

Квартира, которую Настя снимала, была маленькой, однокомнатной, с маленькой кухней. Как обычно в такой планировке кухонный гарнитур, раковина и печка были слева от входа, кухонный стол и пару табуретов справа. Холодильник занимал почетное место у окна. Когда они оба оказались в кухне, она стала такой тесной, что казалось, они никогда не

смогут разойтись на ней. Макс сел за стол, ожидая, пока Настя перестанет суесться. Она достала турку, стала варить кофе:

— Ты какой пьешь? Если что, молока или сливок нет. Не люблю и дома не держу. Но могу добавить ваниль, корицу, кардамон, по вкусу. Так что?

— Самый черный и самый крепкий, с щепоткой кардамона, — ответил Макс, наблюдая за ее действиями, стараясь держать себя в руках, чтобы не притянуть Настю к себе.

У него рождалось ощущение, что они живут с Настей вот уже много лет, и почти каждый вечер вот так она варит для него кофе, оборачиваясь к нему от плиты, улыбается. Он даже закрыл глаза, чтобы проверить свои ощущения. На душе было только тепло, Настя воспринималась как женщина, которую он никогда и ни за что не отпустит от себя.

— От чего такая блаженная улыбка? — спросила Настя, ставя перед ним чашку с кофе. — Если предложу пару бутербродов, вообще от счастья смеяться будешь?

Он ничего не стал ей отвечать, только взял ее за руку и немного потянул на себя. Она уперлась своими коленями в его, пытаясь освободить свою руку. Но Макс не дал это сделать, а медленно поднес ее ладонь в свои губам и легко поцеловал ее пальчики. В кухне воцарилась тишина, разбавляемая посторонним шумом из квартир соседей, гулом машин с улицы. Макс и Настя смотрели друг в другу глаза, он продолжал удерживать ее руку возле своих губ. Она чувствовала его горячее дыхание. Ее пальцы подрагивали. По их венам бежала горячая волна, отдаваясь в сердцах каждого. Потом она вздрогнула и резко выдернула руку, подошла к раковине, увеличивая расстояние между ними, оперлась о нее бедром.

— Максим, спасибо, что помог, — глухо произнесла она. — Кажется идея с кофе была так себе. Уже поздно, тебя ждут дома.

— Я живу один. Меня никто не ждет, — также тихо ответил он, не отводя от девушки взгляд. — Я не хочу уходить, Настя. Не могу.

— Максим, три причины. Ты помнишь?

— Наплевать на них. Ты мне очень нравишься, я постоянно думаю о тебе. Со мной такого раньше никогда не было.

— Ни слова больше. И прошу, Максим, пей кофе и иди домой. Не надо ничего. Не надо думать обо мне. Ничем хорошим это не закончится, — она еще хотела ему что-то сказать, но слова застревали комом в горле. Она смогла только прохрипеть: — Прошу, уходи.

Макс поднялся с табурета, быстрым шагом вышел в прихожую, схватил с вешалки куртку и вышел из квартиры, закрыв за собой дверь. Настя подошла к кухонному столу, упала на табурет, сложила руки на столе и опустила на них голову.

***

Заснуть Настя смогла только под утро. Мысли бешеными белками скакали в голове. Макс не оставил ее равнодушным. Его красивое лицо стояло перед ней. Хитрый прищур черных как ночь глаз проникал глубоко в душу, заставлял ее трепетать. Постоянно вспоминалось, как он целовал ее пальчики и каждый раз волна пробегала по ее телу. «Нельзя влюбляться. Ни в коем случае нельзя», — давала себе установку Настя.

Проснувшись с большой головой, синяками под глазами. Еле заставив себя подняться, она вышла на кухню. Чашка кофе, которую она вчера сделала для Макса, так и осталась стоять на столе. Она села за стол, безотрывно глядя на нее. Потом взяла чашку, вылила кофе в раковину. «Хватит. Не хватало еще истерику по этому случаю устроить», — решительно сказал себе Анастасия.

На работу она приехала немного раньше, чем обычно. К ней тут же пришла Ольга, с

которой она выпили по чашке чая, поделились последними новостями. Так как пока ничего интересного, по мнению Ольги, в университете не происходило, пересказ новостей занял не много времени.

Настя никак не могла собраться, ожидая встречу с Максом в университете. Она каждый раз вздрагивала, когда видела кого-нибудь, чем-то похожего на него со спины. Но до вечера они не встретились. Она немного успокоилась. И когда шла домой, то уговорила себя, что между ними ничего такого не произошло, переживать из-за всякой ерунды не стоит.

На выходе с территории университета она увидела машину Макса, которая стояла недалеко от автобусной остановки. Она ускорила шаг, надеясь, что он на заметит ее. Но Макс открыл дверь, вышел из машины, подошел к ней, взял ее за плечи.

— Настя, стой! Прошу, не отталкивай меня. Я не спал всю ночь, думал о нас.

— Максим, не надо, отпусти. На нас все смотрят, — она пыталась освободиться из рук парня, но он продолжал удерживать ее, заглядывая ей в глаза.

— Мне плевать на всех. Я хочу быть с тобой.

— Я уже говорила тебе, это невозможно. А сейчас отпусти меня и дай пройти. Хватит уже игр, Максим. Мы взрослые люди.

— Вот именно, взрослые. А ты ведешь себя как маленькая девочка. Мы же нравимся друг другу, так почему мы не можем быть вместе?

— Если ты сейчас не отпустишь, я закричу. — Она рванулась из его рук, когда он отпустил ее, быстрым шагом пошла на остановку.

Ее всю трясло, когда она ехала в автобусе. Потом быстро добежала до своей квартиры, закрыла дверь на все замки, прислонилась спиной к входной двери и сползла по ней на пол, закрыла лицо руками.

«Почему я? Почему он выбрал своей целью именно меня? За что? Чем я провинилась перед небесами?», — истеричные мысли, от которых хотелось кричать в пустоту квартиры, бились, не давая покоя. — «Я старше его. У меня есть жених. Нам нельзя», — старалась она внушить себе, чтобы только не думать о наглом красавчике, который все больше и больше занимал ее голову.

Она поднялась, разделась. Приняв душ и переодевшись в домашний костюм, Настя прошла в кухню, села за стол, положила перед собой смартфон. Немного подумав, она набрала номер Ильи. Она прождала долгих десять гудков, потом он ответил ей.

— Привет, Илья! Мы давно не созванивались, я соскучилась по тебе.

— Привет. Ты меня выдернула из ванной. Я только пришел с работы, решил расслабиться. А тут ты звонишь. Как у тебя дела? — по его голосу Насте показалось, что он чем-то недоволен.

— Я тоже недавно вернулась домой. Я очень соскучилась по тебе. Ты сможешь приехать ко мне на день рожденья?

— Я тоже соскучился. Но приехать, думаю, что не смогу. Очень много работы, просто завал. Ухожу рано, прихожу поздно. Выходные провожу в библиотеке, готовлюсь к лекциям. Ну ты наверное тоже так же?

— Почти. Тоже много работы. Ладно, не буду тебя отвлекать. Спокойной ночи.

Она отключила смартфон. Неприятные мысли лезли ей в голову. Илья стал какой-то отстраненный, ее звонкам не рад. Явно не рад. Она вздохнула, вспомнила, как он был нежен с ней, когда они только начали встречаться, и потом, когда предложил жить вместе. Со временем нежность куда-то ушла из их отношений. Он стал более требовательным к ней,

следил за ее общением с подругами, за покупками. Стал контролировать совместный бюджет, практически исключил из него расходы на небольшие милые вещицы, которые она любила покупать с каждой зарплаты. Потом ее неприятно резанула мысль, что он холодно отнесся к ее вопросу про ее день рождения. Раньше всегда выспрашивал, чтобы она хотела в подарок. А в этот раз даже не заикнулся об этом, и отказался приехать.

***

После того, как Макс ушел от Анастасии, он долго не мог найти себе место. Он долгие дни ездил по городу, пока не зарябило в глазах от светофоров. Сильно хотелось есть и заканчивался бензин. Он дотянул до какой-то заправки, взял кофе с бутербродами, посмотрел на часы над входом на заправку, они показывали 04.56. Он заправил машину, съел бутерброды, выпил отвратительный кофе, отъехал от заправки, заехал в какой-то карман и остановился, откинул голову на подголовник, закрыл глаза.

Его стало трясти, от нервов, усталости, злости на самого себя. Никогда такого с ним не было. Никогда он не желал быть рядом с девушкой. Он не понимал, что происходит. Почему за какой-то неполный месяц Настя въелась ему в душу. Он уже не мог представить, что когда-то ее не было в его жизни. Он закрывал глаза и видел ее чуть смеющиеся глаза, зеленые с золотистыми искорками. Сейчас он на своих губах чувствовал вкус ее пальцев. Ему нестерпимо захотелось вернуться к ней, схватить на руки, прижать к себе и никуда никогда не отпускать.

Он стукнул рукой по рулю, попал по клаксону, от чего ночную тишину улицы разрезал резкий звук сигнала. Он дернул головой, с силой протер лицо ладонями. Оставить ее не сможет. Никогда. Будет рядом, смотреть на нее, чувствовать аромат ее духов. Но, черт возьми, как быть? Он не сможет ходить на ее лекции. Сдержаться не сможет. Все кувыркком. Вся жизнь повернулась куда-то не туда. Жил себе спокойно, бегал от баб. А сейчас сам готов ползти за ней на коленях, лишь бы позвала за собой. Позвала к себе. Он снова с силой стукнул пару раз по рулю, потом с силой сжал руками. Тот жалобно заскрипел.

Он вернулся к себе домой около 6 часов утра, не раздеваясь, просто завалился лицом вниз на постель и отключился.

Заканчивался первый рабочий месяц Анастасии. Она полностью втянулась в учебный процесс. Ей нравилось работать, нравился коллектив. Студенты ее уважали. Даже Соколовский последнее время не тревожил ее. Он вообще перестал приходить на ее лекции. Ее немного задевало такое отношения Макса к учебе, но она понимала, что он уже достаточно взрослый и вполне может сам отвечать за свои поступки. Их последний разговор у нее в квартире она старалась не вспоминать. Ее больше волновало отношение Ильи, который практически не звонил ей и очень редко отвечал ей на ее сообщения.

Приближался день рожденья Анастасии, который выпадал на пятницу, что ее устраивало. Она хотела пригласить после лекций к себе в кабинет нескольких своих коллег, с которыми была дружна, отметить, а на следующий день просто выспаться от души.

Утро пятницы встретило ее солнцем. Ей было приятно, что погода радует ее ярким солнцем, щебетом птиц. Наступил тот период в природе, который называют бабьим летом. В этом году оно радовало всех своим последним теплом, буйством красок. И сегодня день выдался достаточно теплым, ветра не было. Она шла от остановки до университета, подняв голову к солнышку, улыбалась ему. На входе ее встретила Ольга, которая тут же обняла подругу и зашебетала поздравления, взяла у нее один пакет с продуктами для застолья, помогла нести. Они вместе прошли на кафедру. Когда она открыла свой кабинет, то просто потеряли дар речи. На столе в большой вазе стоял огромный букет алых роз. Девушки вошли в кабинет, осмотрели цветы. Никаких записок не нашли.

— Ого, какая красота! — восхитилась Ольга. — И кто это у нас такой? Тайный воздыхатель?

— Я бы сама хотела знать, — задумчиво ответила Настя, трогая пальчиком бархатные лепестки, вдыхая запах цветов. Она предполагала, что это мог быть Соколовский, но не хотелось в это верить. — Посмотрим, может потом даритель сам объявится.

Ольга быстро сходила к себе, разделась и вернулась к Насте. Они по обычаю выпили вместе чай. Ольга подарила подруге набор дорогой косметики, который практически не достать у них в городе. Анастасия была приятно удивлена.

— Спасибо, это очень дорогой подарок, — благодарила она подругу, целуя в щеку.

Пока они сидели в кабинете Насти, заглянули другие коллеги, которые на словах поздравили ее с днем рожденья. Настроение Насти становилось все лучше. Когда она пришла на лекцию, ее встретили аплодисментами и подарили огромный букет цветов. Она была растрогана до слез. Также каждый следующий курс, где она читала лекции, дарил ей цветы. Она не ожидала такого от студентов, даже немного прослезилась от умиления, когда вернулась к себе и расставляла цветы по кабинету.

Вечером после занятий она быстро накрыла стол, приготовила простые закуски, нарезала торты. К ней быстро собрались ее коллеги и они продолжили поздравлять ее. Весь кабинет был уставлен букетами цветов. Чаепитие прошло достаточно весело. Они засиделись до вечера. Около семи часов коллеги стали расходиться по домам. Последний ушла Ольга. Она еще раз поцеловала подругу и вышла.

После ее ухода Настя убрала со стола, потом в очередной раз посмотрела на свой смартфон. В течение дня ей поступали поздравления от ее родных и знакомых. Но она очень ждала звонок от одного человека, Ильи. Он в течение дня так и не позвонил ей. И сейчас она

стояла возле окна, смотрела на лежащий перед собой на подоконнике смартфон, решая, позвонить самой Илье или нет.

***

Макс уже пропустил две лекции у Анастасии. Он просто не мог видеть ее. Не мог отвечать за свою реакцию. Поэтому он предпочел не ходить на ее лекции. В университете старался ходить таким образом, чтобы не встречаться с ней. И это ему удавалось. Он видел ее только из своей машины, которую ставил вдалеке от университета, наблюдая, как она уезжает домой на автобусе. Потом он ехал к ее дому и наблюдал за ее окнами до тех пор, пока она не гасила свет. Потом снова бесцельно ездил по городу.

Он практически забросил тренировки, пока ему не позвонил тренер Семеныч, который просто высказал ему трехэтажным матом все, что думает о нем. Когда он появился в зале, команда встретила его неодобрительным молчанием.

— Все, парни, прошу прощения. Нервы успокаивал. Больше не повторится. Понял свою ошибку. Даю слово, что город мы выиграем.

После тренировки, когда уже все ушли, Виктор подошел к Максиму, который сидел в раздевалке с закрытыми глазами, откинувшись спиной на стену.

— Раскис ты совсем, друг. Не узнаю тебя, — он сел рядом с Максимом.

— Раскис. Согласен. Знаешь, скоро игра, а мне все равно. Первый раз за все время — насрать на игру. Но парней не хочется подводить, поэтому не волнуйся, сыграем как надо, — ответил Макс, не открывая глаза.

— Так все плохо?

— Не знаю. Не плохо и не хорошо. Никак. А я так не могу. Лучше бы она меня обозвала как-нибудь, выгнала ссаными тряпками. Но она даже не подпускает меня к себе. Не поверишь, Вик, первый раз такое со мной.

— Мммда-а-а, — протянул Виктор. — Ты не обидишься, если я скажу, что ты втрескался в Настасью по уши?

— Не обижусь. Это я уже сам понял. — Он резко оттолкнулся от стены, поднялся на ноги. — Пойду в зал, постучу грушу.

— С тобой пойти?

— Не стоит, могу покалечить. А не хочется терять такого друга и игрока перед городом, — усмехнулся Макс.

— Что думаешь делать?

— Да что делать! Сойти с ума, самое меньшее, что могу сделать.

***

Сегодня у Анастасии был день рождения. Он с утра открыл ее кабинет, поставил на стол огромный букет роз в красивой хрустальной вазе, которую также купил по этому случаю. Потом вернулся на свое наблюдательное место, возле университета. Достать запасной ключ от ее кабинета ему не составило труда. Он зашел в приемную к Аллочке. Пока она что-то решала в кабинете с Галиной Федоровной, быстро нашел запасные ключи от кабинетов и взял нужный. Потом сделал дубликат и на следующий день вернул ключ на место так, что Аллочка снова ничего не заметила.

Сидя в машине, он видел, как Настя вышла из автобуса с пактами и тортами в руках. Ему хотелось выскочить из машины, помочь ей, но заставил себя оставаться на месте. Он видел, как она улыбается солнцу. Наблюдал за ней, любовался своей любимой женщиной. Он увидел, как она встретила на крыльце с Беловой и вместе с ней зашли в университет.

Немного погодя он оставил свой наблюдательный пост, вышел из машины и тоже пошел на занятия.

Он видел, как студенты других курсов несли на лекции букеты цветов, и радовался, что его любимую женщину уважают и ценят. Но одновременно ему хотелось оторвать всем руки, кто ей вручали цветы и мог прикасаться к Насте. Ему удалось в течение дня остаться для нее незамеченным, хотя он следовал по ее пятам. Он видел, как после занятий коллеги собрались у нее в кабинете. Видел, как они уходили от нее. Последний от Насти ушла ее неизменная подруга Белова. Уходя, она не плотно закрыла дверь, осталась небольшая щелка. Он осмотрелся. Никого в коридоре больше не было, все ушли домой.

Он подошел к двери кабинета Анастасии, прислонился плечом к стене возле двери, наблюдая за ней через щелку. Он видел, как она убрала со стола, потом встала у окна и долго смотрела на улицу. По тому, как у нее были опущены плечи, как она поводила головой из стороны в сторону, Макс понял, что она чем-то расстроена. Он уже собрался зайти, как увидел, что она взяла с подоконника смартфон и набрала чей-то номер по видеосвязи. Ему был виден экран смартфона, поэтому когда через десяток гудков ей ответили, он на экране увидел лицо девицы. Судя по всему, Анастасия ожидала увидеть другого человека, так как при появлении девицы вздрогнула всем телом, чуть не уронила телефон из руки.

— Привет, Вера. Я кажется ошиблась номером.

— Да нет, дорогая подруга, не ошиблась. Кстати, почему ты звонишь, что-то случилось?

— Я звоню Илье, тогда почему ты отвечаешь? И вообще-то у меня день рожденья, а Илья так и не позвонил.

Девица засмеялась:

— Настя, ты как была наивной, так и осталась. Илья давно хотел тебе сказать, что у вас с ним больше ничего нет. Но все время тянул время, жалел тебя. Ну хорошо, что все так получилось. С днем рожденья тебя, конечно. Но Илья сейчас не сможет подойти, он в ванной. Я ему устроила романтический вечер перед нашей свадьбой.

— Свадьбой? — ошарашенно спросила Настя.

— Свадьбой! Представь себе, у нас завтра свадьба! Так что, Настя, тебя с днем рожденья, и прошу, перестань уже названивать Илье. Знаешь, меня это бесит, — и девушка отключилась.

Макс открыл дверь, собираясь зайти. Он видел, что Анастасия застыла у окна со смартфоном в опущенной руке и не двигалась. Он подождал минуту, но она так и продолжала стоять. Тогда он подошел к девушке. Она даже не заметила его присутствия. Он осторожно взял ее за плечи, повернул к себе лицом. Оно было бледным, глаза закрыты. Из-под закрытых ресниц текли слезы, но никаких звуков она не издавала. Макс легонько потрянул ее за плечи. Она снова не реагировала. Он забрал из ее рук смартфон, на который в этот момент пришло сообщение от абонента «Илья»: «Извини, Настя. С днем рожденья тебя. Не хотел тебя расстраивать, поэтому не смог сказать, что женюсь на Вере».

Настя даже не отреагировала на звук поступившего сообщения. Она так и стояла с закрытыми глазами. Похоже, что у нее был ступор. Он надел на безразличную ко всему Настю куртку, посадил на стул, переобул ее в сапожки, потом сложил все ее вещи в сумку, взял ее за руку и повел за собой. Она молча, как кукла выполняла все его команды. Она шла, куда он говорил, села в машину, даже не заметив этого. Когда он привез ее к себе домой, также безучастно вышла из машины, позволила отвести себя в квартиру, снять с себя куртку и сапожки. Он посадил ее в кресло возле окна. Она сидела на кресле, уставившись

невидящим взглядом в окно, спина прямая, руки сложила на коленях. Макс придвинул к ней второе кресло, сел рядом с ней, взял за руку. Она опять не реагировала. Он покачал головой, набрал номер командного врача, поговорил с ним. Потом прошел к кухонному отсеку, взял чашку и бутылку коньяка, вернулся к Насте. Бутылку и чашку поставил на пол возле своего кресла, потом взял Настю на руки и посадил к себе на колени, придерживая ее левой рукой. Она снова не реагировала. Он легонько подул ей в лицо, поднял чашку, налил в нее почти до краев коньяк, поднес чашку к губам девушки.

— Ты сейчас откроешь рот и выпьешь все, что я тебе дам. Это коньяк. Постарайся пить большими глотками, — спокойным тоном сказал Макс.

Она послушно приоткрыла рот, он стал вливать в нее спиртное. Она уже почти допила коньяк до конца, но закашлялась.

— Вот хорошо, — сказал Макс, вытирая рукавом своей рубашки ее лицо, подбородок и грудь, на которые пролился коньяк. — Посмотри на меня.

Настя повернула к нему свое лицо и посмотрела куда-то сквозь него, снова не делая никаких движений. Он прижал ее рукой к своей груди, укладывая ее голову у себя на плече. Она покорно выполнила это движение. Он свободной рукой снова налил коньяк, снова поднес к ее рту:

— Еще немного выпей.

Она снова безучастно стала пить коньяк, как обычный чай. В этот раз даже не закашлялась.

— Вот молодец, девочка, а теперь давай поспим.

Он левой рукой, которой удерживал Настю за спину, продолжал прижимать ее к своей груди, а правую положил к ней на голову и прислонился к ее лбу своим лбом, стал укачивать ее, как ребенка, шепча в ухо нежности и слова признания в любви.

Через пару минут Настя вздрогнула, дернулась в его руках, попыталась освободиться. Он он еще крепче прижал ее к себе, продолжая укачивать и говорить ей в ухо:

— Настенька, любимая моя девочка, я так мечтал о тебе. Ты для меня все в этой жизни. Я тебя никому не отдам.

В это время раздался всхлип Насти, потом еще и еще, и ее прорвало на слезы и крик:

— Илья... как он мог... как мог. А Вера, моя лучшая подруга. Как они могли... предатели. Почему не сказали сразу. Почему? Что я им сделала? Я же любила тебя, Илья? Зачем?.. За что? .... — Она снова стала вырываться из рук Макса, но он обнял ее двумя руками, прижал к себе, не давая освободиться.

Она кричала и плакала долго, выплескивая наружу всю свою боль. Он держал ее, целовал в волосы, висок, продолжал укачивать на руках, как ребенка, приговаривая:

— Поплачь, моя девочка, поплачь. Это хорошо. Потом будет легче. У тебя есть я. Я люблю тебя. Ш-ш-ш-ш-ш.

Когда она затихла и отключилась, он поднялся с ней на руках, осторожно положил на постель, снял с нее брючный костюм и надел свою футболку, накрыл покрывалом, поцеловал в висок:

— Спи, моя принцесса.

Еще долго он сидел рядом с ней, наблюдал, как дрожат ее ресницы, шевелятся губы в немом крике, слушал ее рваное дыхание. Когда она крепко заснула, сходил в душ и лег рядом с ней, отвернувшись к ней спиной, продолжая слушать ее дыхание.

Утро для Насти наступило неожиданно. Она резко открыла глаза и не смогла понять, где находится. Она лежала на боку, перед ее глазами находилась кирпичная кладка. Она скосила глаза вверх, увидела незнакомый потолок. Осмотрела себя, увидела, что накрыта покрывалом шоколадного цвета, на ней надета темно-синяя футболка. Голова раскалывалась, очень хотелось пить. Она услышала рядом с собой мерное дыхание другого человека. Осторожно повернувшись на спину и повернув голову на звук, увидела мужчину. Мужчина лежал к ней спиной, торс был оголен, нижняя часть накрыта покрывалом серого цвета. На спине мужчины она увидела татуировку в виде распахнутых крыльев. Они начинались у позвоночника, шли через лопатки и заканчивались на плечах. Когда мужчина дышал, казалось, что крылья машут в такт дыханию. Под крыльям у него было набито в готическом стиле «WAS BORN FREE». Она залюбовалась красивой спиной мужчину рельефом его мышц. Ей даже захотелось потрогать его крылья пальцем, она даже достала из-под покрывала руку, но остановилась.

Она продолжила рассматривать обстановку. Как она поняла, они находились в большой квартире-студии, где явно чувствовался дух мужчины. Все лаконично и функционально. Она увидела кухонный уголок, отгороженный барной стойкой. Немного запрокинув голову, увидела большое французское окно, через которое лился солнечный свет. Возле окна стояли два кресла. Еще в изголовье матраса, на котором они лежали, у окна стоял небольшой письменный стол с ноутбуком. На полке над столом стояли учебники, книги, лежали тетради.

Настя попыталась вспомнить, каким образом она оказалась здесь, и что с ней произошло. Она вспомнила, что вчера отмечала свой 28-й день рождения, все было хорошо. Потом... потом... потом она позвонила Илье. Но вместо него ей ответила ее подруга Вера... которая сообщила, что у них завтра, то есть уже сегодня свадьба... потом... потом она уже ничего не помнила.

Настя резко села на матрасе. Мужчина дернулся и повернулся к ней лицом. Это был Макс, который с какой-то теплой заботой посмотрел на нее. Его оголенная грудь вызвала у Насти смущение. Он закинул руки за голову, продолжал смотреть на нее и молчал. Его красивая рельефная грудь вздымалась в такт дыхания, притягивала к себе взгляд девушки. Она подтянула к себе колени, натягивая повыше покрывало, удерживая себя от того, чтобы не дотронуться пальцами до бронзовой шелковой кожи парня.

«Хорошо, что под разными покрывалами лежим, — подумала Настя, — наверно, это Макс меня переодевал. Что же произошло? Как неудобно то. И почему так болит голова и хочется пить. Мы же вчера на работе пили только чай». Она с трудом сглотнула. Горло было сухим и шершавым.

Макс вытянул руку в сторону от матраса, взял с пола стоящую там бутылку с минералкой, дал ее Насте:

— Голова болит? — она смогла только кивнуть головой. — Тогда держи.

Он снова вытянул руку, взял с пола упаковку аспирина, передал Насте. Она кивком поблагодарила его, взяла таблетку и запила водой. Выпила почти половину бутылки.

Когда удалось немного погасить жажду, она посмотрела на Макса, который лежал и не двигался, наблюдал за ней.

— Максим, как я здесь оказалась? И это твоя квартира? — она немного пересела на диване так, чтобы лучше видеть Макса, оперлась плечом о стену.

— Моя. Я тебя вчера привез сюда.

— Я вчера где-то напилась?

— Ага, — он улыбнулся. — Это я тебя споил. Коньяком. Очень действенный метод оказался.

— Метод? Какой метод, — она ничего не могла понять, так как память подводила ее. События после звонка Веры совершенно не хотели вспоминаться.

— Самый действенный метод вывода из ступора. Было два варианта — или стукнуть тебя по лицу. Но у меня рука на тебя не поднимется, никогда. И второй — дать тебе выпить спиртное. У меня кроме коньяка, ничего больше не было. Пиво же ты не будешь? Да и не поможет оно в таких случаях.

— И много я выпила? Голова раскалывается, — пожаловалась она.

— Две чашки. Да ты еще вчера долго плакала. Я тебя долго утешал.

— Господи, — Настя закрыла ладонями лицо. — Стыдно то как. И ты меня раздевал?

— Я. И чего стыдиться? Что какой-то урод променял тебя на драную курицу? Да так ему и надо. Или что я увидел твое нижнее белье? — он на последних словах хитро улыбнулся. -

— И то, и другое, — она замотала головой. — Макс, извини меня.

— Это еще за что? — удивленно поднял он бровь. — Мне понравилось твое белье. Потом я буду покупать тебе самое красивое. Мне вообще-то понравилось укачивать тебя как маленькую. И наконец-то ты оказалась в моих объятиях, без всяких там «не надо», «не правильно». Все правильно.

Настя покрылась румянцем до самых корней волос. Она представила эту картину и сердце застучало в ускоренном темпе.

Максим вытащил руку из-под головы, протянул ее к рукам Насти, стал пальцами чертить на них узоры.

— Насть, все хорошо. Теперь точно все будет хорошо. Теперь между нами нет никаких препятствий в виде мифических женихов. Теперь мы можем быть вместе. Остальные твои пункты «нельзя» — полная ерунда. Нам с тобой хорошо. Я люблю тебя, девочка моя.

Она отняла руки от лица, уставилась на него широко распахнутыми глазами. От слез ее глаза были красными, нос опух, остатки косметики размазались по лицу, волосы лохматые после сна, но она казалась ему такой прекрасной, самой красивой, желанной девушкой на земле. Он взял ее за запястье, потянул на себя. От неожиданности она потеряла равновесие и уткнулась ему лицом в грудь, замерла, когда почувствовала под своей щекой горячую кожу. Дыхание Макса сбилось, но потом грудь стала подниматься в каком-то рваном ритме. Его сердце под ее щекой билось изо всех сил. Он второй рукой подхватил ее, подтянул к себе ближе, положил ее на себя, стал целовать ее лицо. От неожиданной нежности Макса она замерла, принимая его ласки, а потом начиная отвечать на них. Вот уже их губы встретились в первом поцелуе. Они пробовали друг друга на вкус, тонули друг в друге. Руки Макса проникли под футболку, лаская ее тело.

***

Макс не мог поверить своему счастью. Он был с девушкой, которую любил, о которой мечтал, которую считал своей. Которая любила его. И сейчас она была у него в квартире, в его постели. И это было очень правильно. Он был счастлив.

Настя ушла в душевую, а он остался лежать на матрасе, вспоминая моменты их

близости. Тело снова отозвалось. Когда она вышла из душа, замотанная в его полотенце, он подскочил к ней, схватил на руки и они снова оказались в постели.

***

Они провели в постели до вечера, утоляя один голод, пока другой голод не выгнал их к кухонному островку. Смеясь и дурачась, они приготовили себе ужин, потом вернулись на матрас, включили плазму, и обнявшись, смотрели какую-то новинку кино.

— Настя, у нас завтра первенство города. Поедешь со мной, будешь болеть за нашу команду, ну и за меня обязательно?

— Я очень хочу посмотреть на твою игру. Все говорят, что ты просто Бог игры. А на слово я не верю. Кстати, почему ты не на тренировке?

— Семеныч дал нам день отдыха перед игрой. Он знает, что нам нужно оттянуться по полной, настроиться на игру. Вот и посмотрим, поможешь ли ты мне победить? — он шуточно поцеловал ее в нос. Потом снова сграбастал в свои объятия и они повалились со смехом на постель.

***

Настя не могла дать определению своему поведению. Еще вчера она плакала от того, что ее жених женится на ее лучшей подруге. Еще вчера у нее была одна жизнь, а вчерашний день перечеркнул все. Разбил в дребезги. И уже сегодня она в объятиях молодого парня, который признается ей в любви, не отпускает из своих рук. И ей не хочется, чтобы он ее отпускал. Ей хочется быть счастливой, любимой и любить. Она таяла под ласками Макса и дарила ему свои ласки, нерастраченную любовь. Их тела пели, стремились друг к другу. Казалось, что это будет вечно. Всего один день, и она неприлично счастлива. Ей хотелось выйти на балкон квартиры Макса и кричать на весь мир о своей любви. Раны, которые вчера нанесли Вера, зажили, как и не бывало их. Она не могла поверить, что такое может случиться с ней. Всего один день, один вечер, и она в объятиях любимого мужчины. Прекрасного мужчины, уверенного любовника.

Она нашла свой смартфон, увидела последнее сообщение Ильи. Она даже удивилась своей реакции на него. Она с улыбкой набрала ему сообщение: «Свое счастье ты просрал. С чем тебя и поздравляю», поставила подмигивающий смайлик и отправила его номер в черный список.

Когда Макс вышел к ней из душа в обмотанном на бедрах полотенце, она зависла, разглядывая его фигуру. «Господи, где такую красоту делают!», — была ее мысль, когда она рукой потянулась к его груди, пальцами проводя дорожку до края полотенца. Макс счастливо рассмеялся, схватил ее и снова повалил на постель.

На следующий день по дороге во Дворец спорта, где проходила игра, Макс завез Настю домой, она быстро переоделась в джинсы, белый пуловер, накинула джинсовую куртку, белые кроссовки. Когда она вышла из подъезда, Макс сначала даже не узнал в этой молодой девчонке свою любимую девушку. Она выглядела не старше 20-ти лет. Ее лицо сияло, в глазах плясали чертенята. Он притянул ее к себе впился губами в ее губы и долго не мог отпустить от себя.

Они приехали ко Дворцу спорта, где их уже поджидал Виктор.

— Привет, Макс. Как всегда, пропал перед игрой. — Он протянул другу руку. — Ой, здравствуйте Анастасия Павловна! Не узнал Вас. Вы сейчас как сказка с картинки. — Он поклонился ей, что явно не понравилось Максиму, который показал другу кулак, обнял Настю за плечи, собственническим жестом притянул к себе.

— Виктор? Андреев? Я тоже Вас не сразу узнала, значит игра сегодня будет удачной! — она пожала протянутую ей парнем руку.

Макс второй свободной рукой обнял друга и они втроем, обнявшись, вошли во Дворец спорта. Макс отвел сначала Настю на трибуну для важных гостей.

— Поскучай тут немного. Если будут приставать, скажи, что ты моя жена, — заметив ее сведенные в шутливом гневе брови, — ну ладно, не жена. Пока. Но невеста точно. Правда женой ты мне нравишься больше. — Он поцеловал ее в губы и побежал в раздевалку.

***

Насте было все интересно. Она впервые была на таких соревнованиях. Она разглядывала трибуны, ожидала появления команд. Она видела, как у одного из выходов на площадку собираются девушки в форме группы поддержки. Одна из них, высокая блондинка притоптывала от нетерпения, ожидая появления команды. Раздалась музыка и команда девушек выбежала на площадку, выполняя свой зажигательный номер. По его окончании объявили выход команд.

Настя волновалась, ждала выхода ребят а площадку. Когда появился Макс, на трибунах раздался рев голосов, а высокая блондинка из группы поддержки подбежала к нему, повисла у него на шее, стараясь поцеловать в губы. Он убрал от себя ее руки и с командой вышел на построение, глазами отыскал Настю, махнул ей рукой. На это девица тоже стала высматривать, кому тот махал рукой, и увидела Анастасию.

Для Насти девушка была незнакомой. Но ее поведение явно указывало, что они с Максимом знакомы и возможно у них были какие-то отношения. Это осознание больно резануло по сердцу, настроение упало на несколько пунктов. «Наверное, это вторая его пассия, Рия, о которой говорила Ольга», — поняла она.

Началась игра, она была полностью ею поглощена и не замечала злобные взгляды девушки, которая сидела вместе со своей командой на первом ряду, возле игрового поля, и прожигала ее взглядом. Макс был бесподобен. Он умело руководил игроками команды. В итоге они выиграли у соперников с разгромным счетом. Когда раздался финальный свисток, болельщики устроили настоящую овацию, весь зал шумел, кричал, свистел. К игрокам команды выбегали болельщики. Настя наблюдала за Максимом, которому удавалось уворачиваться от слишком пылких поклонниц. Он подошел к судейскому столу, взял у кого-то из рук микрофон, постучал в него. Шум немного стих, тогда Макс поднял микрофон и,

глядя прямо на Анастасию, сказал:

— Дорогие болельщики! Сегодня мы нашу победу посвящаем Вам и своим любимым женщинам! Мы любим ВАС! — закричал в микрофон, от чего шум в зале сорвался на восторженный рев.

Он вернул микрофон, поднял руки в победном жесте. Тут же к Максиму подбежала блондинка и запрыгнула ему на руки, обхватывая торс ногами. Он схватил ее, удерживая на весу, не давая им обоим упасть. Блондинка долго не хотела его отпускать. Потом ему удалось поставить ее на пол, снять с себя ее руки. Он что-то сказал девушке, на что она вспыхнула, ответила что-то резкое Максиму и хотела ударить его по лицу, но он перехватил ее руку, тоже что-то резкое сказал ей, после чего она повернулась и быстрым шагом ушла с поля, оборачиваясь и взглядом прожигая Анастасию.

Анастасия замерла, наблюдая за ними. Она понимала, что у Макса много знакомых девушек, с кем-то до нее были близкие отношения. И что с этой Рией они тоже были близки. Но поведение девушки и Макса оставило крайне неприятный осадок в душе. Она уже хотела уйти, как увидела, что Макс идет к ней. За ним бежали другие девушки, но он уворачивался от них, перепрыгнул ограждение трибуны, где сидела Настя, подошел к ней, взял за руки. Она видела по его глазам, что он хочет обнять ее, но отрицательно покачала головой, давая понять, что этого не стоит делать. Макс понял ее знак и остановился в шаге от нее, просто держал ее руки в своих.

— Игра была прекрасной! Я просто в восторге! Я вас поздравляю с победой. — Она хотела еще что-то сказать, но к ним подошел Виктор, и Макс отпустил ее руки. — Виктор, Вы сегодня меня просто впечатлили своей игрой. Вы настоящая команда, молодцы!

Она подошла к Виктору, обняла его за плечи. Немного помявшись, также обняла Макса.

— Идите переодевайтесь, я вас подожду на парковке.

Парни ушли в раздевалку, а она через толпу народа, продолжавшего бурно обсуждать игру, вышла на парковку, с трудом нашла машину Макса, так как площадка была забита машинами. Она остановилась перед капотом машины, смотрела на смартфоне новости, когда услышала голос:

— Эй ты! Я к тебе обращаюсь, — Это была Рия. Девушка была выше ее почти на пол головы, смотрела на нее сверху вниз взглядом человека, стоящего на вершине мира. — Ты чего возле машины моего жениха трешься? Быстро убралась отсюда.

— Простите, это Вы мне? — Настя не сдвинулась с места, не изменилась в лице.

— Тебе, тупая курица. Макс мой. У нас с ним через неделю свадьба. Так что быстро отошла и свалила отсюда, чтобы я тебя рядом с ним не видела.

— А то что? — Настя напряглась, но делала вид, что спокойно листает ленту новостей, чем выводила из себя девицу.

— А то я тебе волосенки твои выдеру, понятно? Всю жизнь на парики будешь работать. — Девушка начинала закипать, видя, что ее угрозы не приносят должный результат.

Она уже собралась схватить Настю за волосы, как раздался грозный окрик:

— Рия! — к ним стремительным шагом приближался Макс с Виктором. — Я тебе ясно сказал, что между нами никаких отношений больше нет и быть не может. Я не достаточно ясно выразился?

— Макс, да ты что такое говоришь? А как же наша любовь, все то, что между нами было? Ты вот так взял и выбросил в мусор наши чувства? Ты подлец! А ты, — она

повернулась к Насте, — сучка! Я тебя достану, я так не оставлю. Ты у меня еще узнаешь, как уводить чужих парней.

— Рия, я не знаю о какой любви ты говоришь? Не было у нас никакой любви и быть не могло, — Макс подошел к девушке почти вплотную, пытаясь оттеснить ее от Насти.

Виктор стоял в стороне и бормотал себе под нос: «А я предупреждал, что надо было давно с этим заканчивать».

Рия не успокаивалась, она кричала все громче и громче, привлекая к себе внимание прохожих. У Макса возникло ощущение дежавю, когда подобную истерику устроила Дана. Его даже передернуло от воспоминания. Он схватил Рию за руки, так как она уже хотела ударить Настю, с силой потряхнул ее.

— Успокойся или я тебя, как Дану отвезу к Власову.

— Ты не посмеешь, — шипела она ему в лицо. — Я папе скажу, он тебя по стенке размажет. А твою шлюху я просто уничтожу.

— Рия, ты переходишь границы. Еще одно слово и потом будешь жалеть.

— Да я уже жалею, что связалась с тобой! Ты мразь, подонок! Я любила тебя все эти годы, а ты чем мне отплатил? Изменил мне с первой же попавшейся шлюхой? Где ты ее откопал, эту тварь? = потом повернулась с Насте и прокричала ей. — Ты — очередная шлюха, на которую он с кем-то поспорил, спроси у его друзей, как они спорят на девок. Они так развлекаются.

Макс не вытерпел и ударил Рию ладонью по лицу, от чего ее голова дернулась и она замолчала, удивленно уставилась на него:

— Ты посмел меня ударить?! Ты!

— Еще раз откроешь рот и будешь угрожать моей женщине, пипец тебе настанет, ты знаешь, я не прощаю, — Макс был зол, еле сдерживался, чтобы не схватить ее за горло и не придушить.

Анастасия, ошарашенная происходящим, придвинулась к Виктору, ища у него защиту. Он даже приобнял ее рукой за талию. Они стояли, боясь вмешаться между Максом и Рией.

Рия снова начала выкрикивать оскорбления Максиму, а потом кинулась на него, целясь пальцами в глаза. Он успел перехватить ее руки.

— Вик, звони Власову. Придется и Рию определять к нему.

— Я тебе говорил, что пора заканчивать со всеми этими психованными.

— Давай не сейчас. Она реально не в себе.

Макс был прав, так как Рия вошла в раж, она уже не понимала, где она, орала, билась в конвульсиях, потом у нее изо рта пошла пена.

— Ну нифига себе, везет же тебе Макс на психов, — сказал Виктор, открывая дверцу машины. Он достал какую-то ленту, помог Максиму связать Рие руки и ноги, которыми она пиналась, старалась достать всех.

К ним подошли какие-то девушки, как потом поняла Настя, из команды поддержки.

— Ирка, быстро отвечай, что Рия сегодня употребляла? — спросил Виктор у одной из них.

— Да как всегда, что и обычно. — Та пожала плечами.

— Когда и сколько, быстро! — требовал Виктор, пока Макс затаскивал девушку в салон машины.

— Ну перед тренировкой, утром. Потом перед игрой, в перерыве еще. А когда ты послал ее после игры, закрылась в раздевалке, разбила там все, — каким-то ровным безразличным

тоном перечисляла Ирина, не обращая внимание на борьбу между Максом и Рией. — А когда выскочила уже одетой, понеслась куда-то. Нас не стала ждать. — Она передала Виктору сумку. — Даже сумку свою забыла, держи.

Виктор открыл сумку, стал что-то искать в ней. Потом достал из косметички блистер с таблетками, показал Макс. Тот понимающе кивнул головой.

Анастасия в каком-то ступоре наблюдала за происходящим. Она недавно пережила одно потрясение, предательство подруги и жениха, и снова получила новое, став свидетелем истерики Рии. Ее нервное напряжение достигло критической отметки. Когда Макс удалось уложить девушку на заднее сиденье и даже пристегнуть ее ремнями, она стала немного приходить в себя. Ее снова начало трести мелкой нервной дрожью. Она обхватила себя руками, чтобы не показывать своего состояния.

— Виктор, поедешь со мной к Власову? — спросил Макс. Ему очень хотелось провести этот день с друзьями и Настей, но все катилось к черту. Потом обратился к Насте. — Настя, прости, мы сейчас отвезем Рию в клинику. Не верь словам Рии, ни одному ее слову. Все не так. Никаких споров. Ты мне очень дорога, и все что было с нами — правда. Сейчас мы отвезем ее в клинику. Ты сама доберешься домой?

Она смогла только кивнуть головой. Виктор сел к Макс, помогая удерживать бьющуюся Рию. Машина резко сорвалась с места. Настя только успела заметить, как Виктор с кем-то говорит по телефону.

Девушки из команды немного потоптались на месте, о чем-то переговорили между собой, потом пошли в сторону парней из команды Макса. Настя выдохнула, напряжение начинало спадать и она направилась на остановку транспорта.

— Ну ты даешь, Макс! Так кучненько. Две бабы, две чокнутые дуры, две наркоманки. Ты что, специально таких выискиваешь? — спросил Виктор, когда они вышли из клиники и сели в машину к Максусу.

— Да пипец, откуда я знаю, почему мне на таких везет. — Макс достал из бардачка пачку сигарет, закурил, откинулся на спинку сиденья, с выпуская дым в приоткрытое окно.

— Сейчас бы спокойно отмечали в клубешнике. А из-за этой все настроение ушло. Ты домой? — спросил Виктор.

— Хотел к Насте, — ответил Макс.

— У тебя с ней серьезно все? — Виктор тоже достал сигарету, закурил. — И что там Рия про спор кричала? Опять что-ли замутил на слабо?

— Нет Вик. Никаких споров. Все серьезно. Втюхался в нее по самые уши. Я сегодня чуть Рию не прибил, когда она полезла на Настю. — Виктор на это усмехнулся. — Пока не базарь ни с кем. Сам со всеми разберусь.

— Да ежу понятно. Главное, чтобы она сама не сорвалась, как эти ненормальные.

— С чего это? — Макс с удивлением поднял на друга бровь.

— Да вокруг тебя какие-то все ненормальные бабы крутятся.

— Настя не из таких. В лучшем случае, она выгонит меня после сегодняшнего к херам собачьим. Морду еще может набьет за дело. Но бегать за мной — вряд ли. Прикинь какая картина. У нее позавчера был день рождения.

— Знаю. Поздравил? — Виктор и Макс продолжали курить.

— Ага. Приволок впервые в жизни цветы. А вечером она с подругами гужбанила. Когда они ушли, хорошо, я оказался рядом с ней. Ее придурок жених, который остался в Южногорске, ничего умнее не придумал, как жениться на ее подруге. Я увидел, как Настя позвонила этому придурку, а ей вместо женишка ее подруженция ответила. Так мол и так, пошла бы ты Настенька нахрен. Мы с твоим женихом завтра женимся. Одним словом — день рождения удался.

— Да я смотрю, у Насти веселуха сплошная. Поп корна не хватает, — невесело усмехнулся Виктор.

— Моя после этого в ступор впала. Реально, стоит и не шевелится. Увез к себе домой, отпаивал коньяком по рекомендации Ильина.

Они докурили, выбросили окурки через окно, немного помолчали. Максим завел двигатель:

— Тебя домой или еще куда?

— Хватит мне приключений на сегодня. Отосплюсь дома. Целее буду.

***

Настя с трудом помнила, как добралась домой. Она смогла только стянуть с себя обувь и верхнюю одежду, прошла в комнату, упала на диван и свернулась клубочком. Ее била нервная дрожь. Хотелось плакать, но слез уже не было. Ей звонили родители, Ольга, но она не стала с ними разговаривать. Потом позвонил Макс. С трудом она нашла силы ответить ему.

— Это я, — сказал Макс в трубку. — Можно к тебе?

— Не сегодня, — тихим голосом ответила Настя.

— Тебе плохо? Я приеду!

— Нет. Не надо. Я хочу побыть одна. — Она старалась сдерживать прорывающиеся рыдания и всхлипы. — Мне надо побыть одной. Извини. — И она завершила звонок.

Сколько еще она лежала с закрытыми глазами, Настя сказать не может. Как она провалилась в тяжелый сон, не заметила сама.

Утром прозвенел будильник, требующий немедленно встать и собираться на работу. Настя с трудом открыла глаза, осмотрела себя. Сегодня была первой лекция у курса Макса. Ей так не хотелось идти на работу, но она заставила себя подняться, приняла душ, долго пила кофе, раздумывая над происходящим.

Уже вторая девушка, связанная с Соколовским угрожала ей. Он говорил, что влюбился в нее, но стоит ли верить ему? И эти слова Рии о каком-то споре. Она сама видела, как девушки толпами бегают за ним, пытаясь привлечь его внимание. И не известно, сколько еще из них будут отстаивать свое право быть с ним кулаками и конфликтами. Она просто хотела спокойно работать. Никакие любовные приключения ей не нужны. Ей хватило Ильи и его предательства. Надо ли прожить еще раз подобное? Соколовский красивый богатый парень. Скорее всего его семья уже договорилась на его брак с такой же семьей, как это сейчас принято у богатых семейств. И что будет с ней, когда он сообщит, что женится на другой? Скажет, что ему с ней было хорошо, но быть они вместе не смогут?

Настя замотала головой, разгоняя подобные мысли, посмотрела на часы. В запасе было немного времени. Она поднялась, оделась. Как смогла закрасила синяки под глазами, поехала на работу.

Когда она зашла в свой кабинет, к ней забежала Ольга:

— Настя, ты решила сегодня поспать подольше? — потом увидела подругу, — Насть, у тебя все нормально? Ты чего, как привидение, бледная, осунувшаяся?

— Ты мастер комплиментов, — грустно усмехнулась Анастасия. — Ничего такого. Неприятности с бывшим женихом.

— Что случилось? — Ольга охнула, ожидая ответа подруги. Настя ранее рассказывала ей об Илье. — Когда? Не молчи, расскажи мне, легче станет.

— Да ничего с ним не случилось, он здоровее всех живых. И счастлив. Но только не со мной, а моей подругой. У них в субботу была свадьба, — и Настя снова невесело улыбнулась.

— Насть, можно я матом скажу?

— Да я сама уже все сказала, так что ты опоздала, подруга, невесело усмехнулась Анастасия.

— Вот урод. Ты говоришь, что он женился на подруге. Твоей что-ли? — от шока Ольга распахнула глаза.

— Ага, лучшей. Мы с ней вместе со школы. — Настя кивнула головой.

— Вот тварь. И когда они тебе сообщили?

— В пятницу. И не она, а она. Я позвонила Илье, вместо него ответила Вера.

— Это когда мы день рожденья...?

— Ага. Лучшее поздравление года, прикинь. — Настя тяжело вздохнула. — Не переживай за меня, я уже в норме. Поплакала, покричала, стресс сняла и вот я здесь. Каким образом она снимала стресс рассказывать не стала.

Ольга что-то еще хотела сказать подруге, но в это время распахнулась дверь и в кабинет ввалилась Наталья в каком-то взбудораженном состоянии, которая с порога зататорила:

— Настя, что у вас опять с Соколовским произошло?

— Господи, да что с ним опять случилось, — вместе подруги спросила Ольга.

— Мне рассказали, что вчера на игре опять у него ЧП с девушкой. И опять наша тихоня Настя в центре событий. Настя, ты ничего не хочешь нам рассказать? — Нежинская сощурила глаза, пристально всматриваясь с лицо девушки. — Что у вас с Соколовским?

— Ты то каким здесь боком? — удивилась Ольга.

— Так, Белова, я не тебя спрашиваю, а Настю. Ну чего молчишь?

— Наталья, а не кажется ли тебе, что ты слишком много внимания уделяешь Соколовскому? Случайно ты в него не влюблена? — ехидно спросила Ольга.

Настя молча смотрела за препирательством Ольги и Натальи, прекрасно понимая мотивы последней. «Еще одна влюбленная. Не много ли? Хватит с меня любовных приключений», — крутилось в голове у Насти.

— Так, хватит, — хлопнула по столу ладошкой Анастасия, — скоро лекция. Мне пора. Прошу всех на выход.

Ольга кивнула, а Наталья поджала обиженно губки, и они вышли из кабинета. Пока она шла к нужной аудитории, увидела впереди идущего Макса, у которого на руке повисла очередная девушка. Она с самозабвением что-то щебетала парню. Но похоже было, что он ее не слушал, а пытался отцепить от себя ее руки. Они дошли до аудитории. Настя немного задержалась у дверей, давая им пройти вперед и занять свои места, зашла сама.

— Добрый день, студенты. Сегодня тема нашей лекции..., - начала она лекцию, осматривая аудиторию.

Макс сидел на третьем ряду. Он сложил на парте руки и положил на них голову, не сводил с Анастасии глаза. Девушка, которая шла с ним до аудитории, пристроилась рядом с парнем. Все лекцию Макс просидел, прожигая Настю глазами, от чего ей становилось не по себе. Но она нашла в себе силы, спокойно рассказала учебный материал, ответила на все вопросы. Девушка постоянно теребила Макса, привлекая его внимание. Но он на нее не реагировал. Когда прозвенел звонок, Макс сорвался с места и быстрым шагом направился к Насте. Но она успела быстро сложить свои вещи и покинуть аудиторию. Он не стал ее преследовать.

После занятий Ольга снова заглянула к Насте:

— Как день прошел?

— Так себе. И так было хреновое настроение, да еще Наталья испортила. Что ей надо от меня?

— Походу, она втрескалась в Соколовского, таскаться за ним повсюду у нее не получается, вот и собирает о нем сплетни. Еще одна влюбленная дурочка. Тебе что-то известно, что Нежинская имела ввиду про новый конфликт?

— Да так, — отмахнулась Настя. — Вчера ходила на игру нашей команды. Они, кстати, выиграли.

— Молодцы! Надо поздравить, — захлопала в ладоши Ольга. — Ну и что дальше?

— Да ничего, просто одна девушка из группы поддержки, по-моему Рия, устроила Максиму истерику на стоянке. Я оказалась рядом. — Анастасия неуверенно пожалала плечами. — Соколовский вместе с Андреевым с четвертого курса куда-то ее отвезли.

— Еще одна? — засмеялась Белова. — Да с ним опасно рядом находиться, какая-нибудь ненормальная, типа этих девиц, да еще нашей Натальи, зашибет ненароком.

— Ага, — поддержала подругу Настя. — Я такое видела впервые. Сначала истерика, потом полезла в драку, — тут она чуть не проговорила, что на нее, — а потом у нее пена

изо рта пошла. Виктор нашел в ее вещах какие-то таблетки.

— Да знаю я. Эта мажористая молодежь сейчас сидит на «сладких пилюльках», как они называют эту гадость. Слышала как-то краем уха. Уже несколько человек от нее кукухой двинулись.

— Оль, ну мы же тоже были молодыми. Почему ничего такого не жрали? Этим то что не хватает?

— Мозгов, подруга, мозгов!

Ольга посмотрела на часы:

— Господи! Опаздываю на стрижку. Записалась месяц назад к своему мастеру. Кстати, очень здорово стрижет. Тебе дать телефончик?

— Не откажусь, спасибо. Ладно, беги.

Ольга убежала, Настя убрала на рабочем столе и пошла домой. Когда дошла до поворота к остановке, возле нее остановилась машина Соколовского. Он открыл дверь с ее стороны:

— Давай подвезу.

Настя отрицательно покачала головой и ускорила шаг, так как увидела свой автобус, который подъезжал к остановке.

— погоди, Настя. Анастасия Павловна! Нам надо поговорить, — крикнул ей Макс.

Она быстро добежала до автобуса, села в него. На своей остановке она осмотрелась. Машины Соколовского не было. Она выдохнула и пошла домой. Во дворе дома тоже не увидела его машину. С одной стороны ей стало спокойно, но с другой какая-то тоска скреблась в душе, почему он так просто отстал от нее? С таким настроением она поднялась на свой этаж. На ступенях, ведущих на четвертый этаж сидел Макс, сложив сомкнутые в замок руки на колени. При ее приближении он поднялся, подошел к ней, обнял за плечи.

— Настенька, нам надо поговорить, — он легонько поцеловал ее в висок, от чего у нее по телу побежали приятные мурашки. — Не думай ничего плохого.

— Максим, прошу, отпусти меня, мне надо открыть дверь, — она легко повела плечами, чтобы освободиться от рук Макса. — Я ничего плохого не думаю. Я думаю, что нам не надо встречаться.

— Если ты о вчерашнем, то этого больше не повторится.

— Ты уверен? У тебя поклонниц больше, чем ты думаешь. Ты еще не о всех знаешь. Терпеть подобное каждый раз, если кому-то захочется заявить на тебя права, мне не хочется. Мне сейчас и так трудно. Давай не будем делать еще труднее.

— А как же наша ночь? — Он отпустил свои руки, продолжая в упор смотреть в ее глаза. — Разве это для тебя ничего не значит?

— Максим, это была минутная слабость. Я тебе очень благодарна, что оказался рядом со мной в тот момент и смог привести меня в сознание. Но это ничего не значит.

— Давай зайдем к тебе и поговорим обо всем.

— Нам не о чем разговаривать. Нам лучше сделать вид, что ничего не было.

— Не было? Не было? — он повысил голос почти до крика. — Да я с ума от тебя схожу! Настя, не дури. Я не смогу без тебя. Ты мне нужна каждый день, каждое мгновение!

— Тебе только кажется. Пройдет время и ты поймешь, что это было минутное увлечение. — Она опустила голову, чтобы он не увидел ее глаза, в которых скапливались слезы. — Нам нельзя быть вместе. Ты же помнишь — три правила. Теперь уже два.

— Да плевать мне на какие-то там правила! Я. Хочу. Быть. С тобой! — почти взревел Макс.

— Прошу, не шуми. Соседи. Уходи. Дай мне сейчас время, мне надо подумать.

— Подумать? — он шумно вздохнул. — Сколько тебе надо времени? День-два, месяц, год? Я сдохну без тебя!

— Макс, прошу. Дай мне время.

Он отступил от нее на шаг, продолжая внимательно всматриваться в ее лицо.

— Хорошо, я дам тебе время. Но учти, что я не оставлю тебя, не отступлюсь. Я всегда буду рядом. — Он развернулся и побежал вниз по ступенькам.

Настя дрожащими руками достала ключ, открыла дверь, снова сползла по ней спиной на пол и разрыдалась.

— Господи, за что мне это все?

Макс был раздавлен. После игры, где Рия устроила истерику и ее пришлось отвезти в клинику, он не мог найти себе места. Настя отказалась встретиться с ним вечером. Потом сбежала от него после лекции. Он хотел побежать за ней, но его задержал Димон, который пристал с расспросами об игре и Рие. Макс отмахнулся от приятеля и поспешил к кабинету Насти. Но увидел, что к ней зашла Ольга, повернул обратно.

После лекций он снова поджидал ее недалеко от остановки, предложил подвезти, но она заскочила в автобус. «Что случилось, почему она меня избегает?», — Макс никак не мог понять мотивов поведения Насти. Ведь они были счастливы в ту ночь. И потом вместе провели самый фантастический день.

Она единственная женщина, которая переступила порог его квартиры, которая заснула и проснулась рядом с ним. Он понял, что она не искушена в сексе, стеснялась его, постоянно румянец заливал ее лицо: «Скорее всего ее Илья не любил свою женщину. Вот и хорошо, мы с ней научимся всему вместе». Под его руками она открывалась, как цветок под солнцем. Ему нравилось смотреть на нее во время пика наслаждения. Он пил ее крики удовольствия. Он пил ее, как самый вкусный нектар. Он шептал ей слова любви, слова восхищения ее телом, глазами, ею самой. Он говорил чистую правду, и не боялся признаться в своих чувствах. Настя в тот день не сказала ему о своих чувствах, но он находил их отклик в ее действиях, ее поцелуях, ее нежности. Видел искры наслаждения в ее глазах, когда своими ласками доводил до пика.

Он проехал к дому Насти, поставил машину так, чтобы она не заметила ее, поднялся на этаж, стал ожидать. К себе она не пустила. В разговоре он что-то такое увидел в ее глазах и понял, что сейчас лучше оставить ее в покое, дать ей подумать.

Что пошло не так? Что, черт возьми, произошло? Почему единственная женщина, с которой он хочет быть, от которой сходит с ума сейчас не с ним. Никто и никогда не уходил от него. Все девчонки бегали за ним. Настя первая, которая заставила сильно биться его сердце, желать ее. Макс вернулся в машину и поехал домой. Никого видеть ему не хотелось. Пить тоже не хотелось. Да и не любил он раздумья сопровождать алкоголем.

***

На следующий день он надеялся поговорить с Настей. Он видел ее несколько раз в коридорах универа, но не стал подходить, так как с ней кто-то постоянно находился. Когда после лекций подошел к кабинету, то он оказался закрытым. Добавила неприятностей Наталья Нежинская, философичка, которая застала его возле кабинета Насти.

— Соколовский, что Вы тут забыли? — тонким истеричным голосом начала она?

— Вам не все ли равно? — довольно грубо ответил он, надеясь, что та оставит его в покое.

— Что вы себе позволяете, студент? Вы, что не понимаете с кем разговариваете?

— Я все понимаю. Только не понимаю, какая Вам разница, что я делаю здесь.

— Как какая разница? Такое поведение не допустимо между студентом и преподавателем!

— Какое поведение? — он наклонил голову, прищурил глаз, пытаясь понять, что хочет от него эта нервная женщина.

— Недопустимое! Между студентом и педагогом! Этого не должно быть! Да она старше

тебя и у нее есть жених! Это недостойное поведение!

— А Вы какое отношение имеете к моему моральному облику или облику Анастасии Павловны? — он смотрел на возбужденную раскрасневшуюся женщину, которая хватала ртом воздух, подбирая слова. — Я понял! Вы сами хотите занять место рядом со мной? Так какая проблема! Пошли, я вас оттрахаю так, что сидеть не сможете. Пошли? Вы никогда этот день не забудьте.

— Да ты... Да я..., - она задохнулась своим криком.

— Так что не так? Пошли? К тебе или в гостиницу? — Он давил ее взглядом, постепенно наступая на нее. — Прости, к себе никого не вожу, кроме любимой женщины, а ты к таким не относишься, — он комично развел руки и сделал полупоклон.

— Я напишу на тебя докладную! — и она развернулась и быстрым шагом ушла.

Макс прислонился спиной к стене, закрыл глаза. Его разбирал смех. «Какая дура! Теперь эта сумасшедшая не будет давать проходу ни мне, ни Насте. Откуда они берутся?», — хохотал он про себя. — «Ректору она собралась писать. Да хоть книгу напиши. О том как хочу трахаться». Хорошо, что студенты в это время уже разбежались, свидетелей истерики Нежинской не было.

Макс вернулся в машину, хотел поехать к дому Насти, но передумал, поехал на тренировку, надеялся поговорить с Виктором.

На тренировке Семеныч нещадно гонял их, вымотал по полной. После тренировки Макс и Виктор в автоматах в холле Дворца спорта купили по бутылке воды, вышли на улицу.

— Посидим? — предложил Виктор, понимая, что Максиму необходимо выговорится.

— Давай, — кивнул друг. Они отошли к скамейкам, которые находились недалеко от входа. Они раньше любили посидеть здесь компанией после игры, обсуждая интересные моменты. — Давно вот так спокойно не сидели. Ты уже решил, что после окончания универа делать будешь?

— Да есть кое-какие наметки. Рассматриваю все возможные варианты, — неопределенно пожал плечами Виктор.

— Мне отец предлагает возглавить фирму в Агачинске.

— А ты не хочешь отсюда уезжать? — правильно понял друга Виктор.

— Не хочу. Я вообще думаю своим делом заняться. Есть один вариант. — И он рассказал Виктору. — Ну как тебе?

— Сложно, но реально. Правда придется отстаивать свое место под солнцем. Ниша то эта уже занята.

— Понимаю, но риск есть. Хочешь с нами?

— Мне еще год, помнишь?

— Помню. Но предложение в силе. Через пару дней мы с парнями хотим собраться, обсудить проект. Подходи. Я о тебе рассказывал им, они тебя знаю, согласны.

— Окей. Ты лучше скажи, что у тебя с Настей? — вернулся к ожидаемой теме Виктор.

— Не знаю, как сказать. Скорее никак. После воскресенья замкнулась. Ходил к ней, хотел поговорить, но к себе не пустила. Сказала, что хочет подумать, — они пили воду и рассматривали проводивших мимо, кивали знакомым.

— Ты сам то что думаешь? — Виктор посмотрел на друга, на что Макс пожал неопределенно плечами.

— Ты когда-нибудь влюблялся? — Теперь Макс смотрел на Виктора. Тот отрицательно помотал головой. — Жаль, хотел узнать у тебя, как это, что ты чувствовал при этом.

— А у тебя как?

В это время к ним подошли девочки из группы поддержки, знакомые Рии, не дали закончить разговор.

— Мальчики, можно к Вам? — спросила самая бойкая из компании.

— Девчули, дайте мальчикам посплетничать про девочек, — ответил им Виктор и выдал самую свою обворожительную улыбку. Девчонки рассмеялись, но не уходили.

— Вы на тренировку? — спросил Виктор. — Если да, то не опоздайте.

— Что с Рией слышно? — снова спросила самая бойкая.

— Лечится. И долго будет лечиться. Вот к чему приводит употребление вашей гадости. Так что, бросайте, пока не поздно.

— Да мы не употребляем!

— Вот и замечательно, хорошие мои. А теперь, девочки, быстренько дали мальчикам поговорить, — сказал Виктор.

— Фу какой! Максик, ну скажи ему!

— Виктор как-то не так выразился? Идите на тренировку! — почти рявкнул он, и девочки пошли к Дворцу спорта.

— Нафиг все настроение сбили, — сказал Макс, выкидывая пустую бутылку из-под воды в урну. — Лады. Потом как-нибудь. Ну что, поехали по домам? Ты сегодня на своей или на мне?

— Подвези. Моя в ремонте.

Прошла тягостная неделя. И погода не радовала, начались осенние затяжные дожди. На улице значительно похолодало, из-за низких туч было сумрачно, что не поднимало настроения ни Насте, ни Макс. Они виделись в университете, но не подходили друг к другу. Только после занятий Макс занимал свой наблюдательный пост недалеко от остановки, потом ехал на тренировку, уже оттуда приезжал под окна Насти, где дожидался, пока она не погасит свет, немного ждал и уезжал.

Наталья Нежинская лютовала, устраивала студентам внезапные контрольные, ставила практически всем неуды. Макс был только одному рад, что она уже не вела у них предмет, иначе она бы достала его окончательно. И так ему доставалось, что она попадалась ему постоянно в коридорах, прожигала его своим яростным взглядом, шипела ему какие-то невнятные угрозы. Он уже реально подумывал подойти к ректору и рассказать о нездоровом поведении Натальи. Но ему «повезло». Она сломала ногу и в университете не появлялась.

***

Следующая неделя началась с крайне неприятной новости для Насти и всей кафедры. Заведующий кафедрой, их общий любимец, умничка и просто хороший человек, который ко всем относился по-отечески, Михаил Львович попал в больницу с инфарктом. Врачи ему строго-настрого запретили работать, обещая в противном случае летальный исход: «Поберегите Ваше сердце. Вам хватит уже изводить себя. В Ваши 67 лет надо жить на пенсии и отдыхать от прожитых лет, радоваться внукам».

К концу недели из столицы прислали нового завкафедрой — Виталия Юлиевича, мужчину 47 лет, крайне неприятной внешности. Он с первого взгляда вызывал стойкую неприязнь у Насти. Невысокого, чуть выше ее, роста, полноват, с уже сформировавшимся брюшком, обрюзгшим лицом, постоянно бегающими глазками неопределенно-мутного цвета, которые закрывали большие очки, редкими светлыми волосами. Когда он улыбался, напоминал гадюку и жабу в одном лице. Глядя на него, у Насти по спине пробегала неприятная дрожь.

Он собрал на кафедре сотрудников на совещание, долго и нудно с надменным лицом доводил до сотрудников свои требования. По окончании сообщил, что будет вызывать к себе по одному и лично с каждым проведет беседу.

Настю он вызвал к себе последней, когда уже все разошлись по домам. Ольга хотела ее подождать, но Настя махнула рукой, сказала, что доберется сама. Когда Анастасия вошла в кабинет, Виталий Юлиевич поднялся со своего кресла, обошел стол, взял Настю за руку, поднес к своим губам и поцеловал. Поцелуй был мокрый, холодный, неприятный. Она чуть ли не с силой отняла у него свою руку. Когда он повернулся, чтобы вернуться на свое место, брезгливо вытерла руку об одежду, села на предложенное ей место.

— Очень приятно познакомиться, Анастасия Павловна! — начал он немного гнусавым голосом, от которого Настю снова неприятно передернуло. — Хотя Вы у нас недавно, но я слышал о Вас только все самое хорошее, отличный преподаватель, пользуетесь уважением коллег и студентов. Я польщен, что такой специалист работает у нас.

— Приятно слышать, — отозвалась Настя.

— Я вот что хотел. У Вас же недавно был день рождения? — Настя кивнула в знак подтверждения головой. — Меня еще с вами не было, поэтому я пропустил такое событие.

Хотелось бы исправиться.

Настя смотрела на мужчину с удивлением, не понимая, что он хочет от нее. Он же в это время разглядывал ее с любопытством сексуального маньяка, наметившего себе жертву. По крайней мере, Насте так казалось, потому что от того, как он рассматривал ее тело у нее поднимались волоски и бежали холодные мурашки. Ей хотелось немедленно убежать от него, помыться очень горячей водой.

— Я хочу пригласить Вас в ресторан, чтобы принести свои поздравления и ближе познакомиться с Вами. — Он улыбнулся своей жабьей улыбкой, от чего девушке поплохело, холодный пот заструился по позвоночнику.

— Прошу прощения, но я сегодня себя плохо чувствую, последняя неделя выдалась напряженной. Да и сегодня уже поздно, я очень устала. Голова болит.

— Ну что же Вы так, Настя? Можно я буду Вас так называть?

— Я бы хотела остановиться на полном имени — Анастасия Павловна. Мне так будет спокойнее.

— Ладно, пока не настаиваю. Сегодня тогда мы никуда не пойдем, но я, надеюсь, Вы потом согласитесь составить мне компанию в ресторане?

— Сегодня я не готова разговаривать на такие темы. Прошу меня простить. Если у Вас больше нет ко мне вопросов, разрешите мне уйти. Хотелось еще успеть зайти в аптеку и магазин.

— До свидания, Анастасия Павловна, — подчеркивая ее имя, ответил Виталий Юлиевич. — Прошу, берегите себя. Вы для нас очень ценный сотрудник.

Настя воспользовалась разрешением, быстро ушла к себе в кабинет, собрала вещи и пулей выбежала из университета. До остановки она почти бежала и не заметила, как к ней снова подъехал на машине Макс. Она подпрыгнула, когда он посигналил ей и открыл дверцу.

— Насть, давай подвезу. Автобус только что ушел. Долго будешь ждать следующий.

Ее нервы были на пределе, общаться сегодня еще и с Максом ей не хотелось. Но в его словах была правда. Ждать следующий автобус она могла долго. А уже было довольно поздно. Она села к нему в машину, откинулась на спинку сиденья, закрыла глаза, сжала кулаки, чтобы не разреветься.

— Ты почему такая расстроенная, что произошло? — с тревогой и заботой спросил Макс.

— Ничего такого, из-за чего стоило бы тебе переживать, — она вздохнула, вспоминая разговор с завкафедрой. — Справлюсь.

— Насть, когда мы сможем поговорить о нас?

— Не знаю, Максим, пока не знаю. — она так и продолжала сидеть с закрытыми глазами.

Макс посматривал на нее, наблюдал за тем, как хмурятся ее брови, по лицу пробегает тень, сжимаются губы.

— Слышал, что Михаил Львович ушел на пенсию. Прислали уже кого-то вместо него? — Он заметил, как Настя дернулась телом от его слов, открыла глаза.

— Прислали, — сквозь зубы ответила она. — Виталия Юлиевича. — И ее лицо приняло злое выражение. «Тварь», тихо прошептала она.

— Может помощь какая-то нужна с ним? Только скажи.

— Справлюсь. Пока ничего такого, сегодня первый день. Знакомился с сотрудниками.

Макс видел, что разговор о новом начальнике вызывает у нее стойкую неприязнь.

Поэтому дальше не стал расспрашивать. Тем более, что они уже подъезжали к ее дому.

— На кофе еще рано напрашиваться? — улыбаясь грустной улыбкой, спросил Макс.

— Ты умница. Все понимаешь.

— Сколько еще будешь думать? Я больше не могу без тебя.

— Максим, не начинай, прошу. И так был сегодня тяжелый день. Если мы начнем сегодня выяснять отношения, я просто сорвусь. Тебе это надо?

— Нет. — Он покачал головой. — Я все понял. Я буду ждать. Сколько надо.

— Спасибо, что подвез. Правда, пока рано нам говорить. — Она открыла дверь машины и вышла.

Макс глазами проследил, как она открыла дверь подъезда и вошла в него. Он подождал, пока в окнах ее квартиры загорится свет, потом медленно выехал со двора.

***

Утром Ольга заглянула к Насте на чай.

— Ну как тебе новый завкаф? Меня, если честно, от него просто передергивает.

— Меня тоже, — поддержала подругу Настя.

— Что он у тебя вчера выпрашивал?

— Приглашал в ресторан, — она фыркнула и помотала головой. — Пипец просто. Представила себя рядом с ним, чуть не стошнило.

— Ну ты даешь, — захихикали Ольга. — Он с ходу положил на тебя глаз что-ли?

— Похоже. Слава богу, только глаз положил, а не руки. Только поцеловал ручку. — И она снова инстинктивно обтерла ее об одежду.

— Фууу, какая гадость, — скривилась Ольга. — Говорят, что его к нам сослали. Там у себя он преследовал какую-то старшекурсницу. Ее парень чуть морду ему не набил.

— Вот не было у нас проблем. Жалко, что Михаила Львовича на пенсию отправили. Не с другой стороны, пусть живет спокойно. Зачем ему такой геморрой.

— Ага. Жалко, что ушел. И как мы будем работать с этой жабой?

— Тебе тоже показалось, что он на жабу похож?

— Ага, — и девушки рассмеялись. — Ладно, пора на лекции. Время летит, жуть.

***

С этого дня Виталий Юлиевич часто вызывал к себе Настю по незначительным поводам. Даже коллеги стали замечать его повышенный интерес к ней, высказывали ей свое сочувствие. На протяжении месяца он постоянно делал ей намеки на более близкие отношения, неоднократно приглашал в рестораны, звал к себе в гости. Но Настя упорно держала оборону.

Макс видел, что с Настей что-то происходит. Но ему она ничего не хотела рассказывать, когда он иногда подвозил домой. У них так и не получалось поговорить. Она отмалчивалась. Макс не настаивал. Когда он в очередной раз увидел, что она вышла от завкафедрой расстроенной, нашел Белову:

— Ольга Петровна, скажите, что происходит с Анастасией Павловной?

— А тебе какое дело до нее? — уставилась она на парня.

— Переживаю за нашего преподавателя. Ходит в последнее время какой-то напряженной. Студенты переживают.

— А-а-а, студенты, — понятливо покачала она головой. — Спросил бы у нее сам.

— Да не хочет она со мной разговаривать, — в сердцах крикнул Макс, чем заставил Ольгу посмотреть на себя с большим удивлением.

Она смотрела на парня и начинала подозревать, что его интерес к Насте не простой. Но не стала озвучивать свои подозрения.

— Да все у нее нормально. Новое начальство, новые требования. Мы все до сих пор в шоке.

— Спасибо, Ольга Петровна.

Макс сделал очередную попытку поговорить с Настей, зашел к ней в кабинет. Она стояла возле окна, смотрела невидящими глазами на улицу.

— Настя, поговори со мной, прошу. Я так больше не могу. — Он подошел к ней сзади, обнял за плечи.

— Соколовский, — начала Анастасия просящим тоном, скидывая его руки с себя и отходя на пару шагов. — Я же просила, дай мне время.

— Но прошло уже больше месяца. Я с ума схожу. Я хочу услышать ответ. И я хотел бы узнать, что у вас на кафедре происходит, почему ты изменилась...

Он не успел закончить свою мысль, как дверь кабинета без стука открылась и вошел Виталий Юлиевич.

— Анастасия Павловна, я смотрю, Вы заняты? Потрудитесь освободиться и зайти ко мне. — Он вышел, с грохотом закрыл за собой дверь.

Настя опустила голову, глубоко вздохнула:

— Ну вот, снова из-за тебя на ковер.

— Пойдем вместе? Я ему объясню, что он был не прав? — он взял ее за руку, хотел притянуть к себе, поцеловать. Но Настя отстранилась.

— Схожу, узнаю, что ему опять от меня надо, — и вышла из кабинета. Макс вышел следом за ней. Но она знаком остановила его. Он мотнул головой и ушел.

***

— Анастасия Павловна! Вы знаете, как называется такое поведение? — заявил завкаф, как только она вошла к нему в кабинет.

— Нет, не знаю. Поясните, — она устало смотрела на Виталия «Жабовича», как они с Ольгой прозвали его.

— Это недостойное поведение педагога и преподавателя!

— Поясните, что такого я сделал. Я никак не пойму Вас.

— Вы связались со студентом!

— С чего Вы взяли? — она удивленно смотрела на него.

— Я сам видел, как вы обнимались в кабинете. Это недопустимо. Вы в курсе, что один мой рапорт и вы вылетите с работы. И я еще постараюсь, чтобы Вас потом никуда не взяли из-за Вашего аморального поведения.

— Да какого поведения, Вы о чем? Кто обнимался? — вскипела Настя. — Вы в своем уме? Я не знаю, что вы там увидели, но между мной и студентом нет никаких отношений.

— Вот и хорошо! — как-то слишком облегченно выдохнул завкаф. — И постарайтесь, чтобы их не было. Иначе мой рапорт сразу же ляжет на стол ректору. И нам придется с Вами распрощаться.

***

Кипя от негодования, Анастасия покинула кабинет руководства. Возле кабинета ее поджидала Ольга, которая шокировано уставилась на злущую подругу. Она взяла ее за руку и втащила в кабинет, налила воды.

— Где у тебя успокоительное?

— Только коньяк. — отрезала Настя.

— Коньяк пока еще рано пить. Валерьянка или что там еще пьют?

— Нет, такого не держу. Но судя по всему, скоро буду пить ведрами. Вместе с коньяком.

Как лошадь. Оль! Ну что ему от меня надо?

— Чего он опять хотел от тебя? — спросила подруга, придвигая к ней чашку с чаем.

— Спасибо. — Настя отпила глоток, поставила чашку на стол. — Ко мне зашел Макс, мы просто стояли и разговаривали. Ворвался этот «жабович», вызвал меня к себе. Идиот.

— Ну и что хотел то?

— Чтобы я не заводила пашни со студентами. Какие пашни! Оль, он совсем с ума сошел?

— Да-а-а-а. Ситуевина, — протянула подруга, притягивая к себе стул и усаживаясь рядом с Настей. — Явно «жабович» хочет затащить тебя в койку. — На это Настя хмыкнула. — Вот козлина безрогая. Жаба он и в Африке жаба. А может тебе к ректору сходить?

— А что я ему скажу? Что меня хочет завкаф? Он же ничего ПОКА такого не делает. Только слова и все.

— А ты запиши его как-нибудь, вот и будет доказательство.

— Надо подумать, но вряд ли меня услышат. Когда этого шли против руководства. Он все на меня спишет, что я сама за ним бегаю. Не он же ко мне ходит, а все время к себе вызывает. Вот и скажет, что я прохожу ему не даю.

— Тоже верно, — задумалась подруга. — А если твоему Соколовскому рассказать?

Настя ошеломленно уставилась на подругу.

— А он то здесь при чем? И не мой он. Еще не хватало вмешивать Соколовского.

— А разве между вами..., - начала подруга.

— Нет. Не было и быть не может, — перебила Настя, — никаких «между Вами» нет. И мне сегодня ясно дали понять, что если нас вместе увидят, то рапорт у ректора обеспечен. Я буду уволена со свистом. Макс то ничего не будет, его папашка прикроет. А я кто? Девочка, волею судьбы оказавшаяся в данное время в данном месте? Оль, мне работа нужна. И я очень рада, что попала к вам. Вы мне как родные.

— Ага, если бы не один подкидыш-жабеньщ, — хохотнула подруга, и они обнялись.

***

У Насти последнее время в жизни творился полный хаос. Она пережила предательство близких людей. Вместо того, чтобы оплакивать свое разбитое сердце, она в этот же вечер оказалась в постели красавчика, с которым провела две незабываемые ночи. Но последующие события снова заставили ее задуматься над происходящими вокруг нее неприятностями. Ее сердце хотело быть с Максом. Но мозг кричал, чтобы она ни в коем случае этого не делала. Она дала себе время, разобраться в своих чувствах, сделала все, чтобы меньше встречаться с парнем. На лекциях он прожигал ее взглядом своих темных глаз. Она утопала в них, пропадала. И каждый раз останавливала сама себя на краю бездны. С огромным трудом ей удавалось держать лицо, когда они встречались. Она боялась его прикосновений. Боялась, что сорвется и тогда они оба сгорят в огненном водовороте страсти.

Поделиться с кем-то своими переживаниями она не могла. Хотя они с Ольгой дружили, но рассказать о Соколовском она ей не могла.

Ситуацию усложняли еще постоянные домогательства Виталия «Жабовича», который стал уже явно намекать на более тесное общение. Она металась и не знала, что предпринять. Предложение Ольги записать их разговор было достаточно здравым.

Но добил ее окончательно последний случай, когда «Жабович» заявил, что сообщит о ней и Соколовском в ректорат. Она дорожила своим местом работы. Понимала, что у «Жабовича» нет никаких доказательств какой-то связи. Да и связи, как таковой между ней и Максом не было. Встречи в университете? Или что иногда подвозил ее домой? Это трудно назвать связью. Раздумывая над его словами, понимала, что действительно пора ответить Максиму.

Никаких отношений между ними быть не может. Он студент, она преподаватель. Она старше его на пять лет. Если они вдруг сойдутся, пройдет пару лет и он начнет заглядываться на молодых девушек. Такие парни, как Макс не могут быть только с одной девушкой. Вон как ее жених — Илья. Сколько лет они прожили вместе? Но женился он на ее лучшей подруге. С Максом может быть еще хуже. Он просто использует ее и выбросит ее, как ненужную вещь. Или просто будет изменять ей. Сколько вокруг него девушек, готовых на все? Он не устоит. Пережить еще одно предательство она не сможет. Кто склеит ее разбитое сердце?

В душевных метаниях прошло время, наступил декабрь. Скоро начнется зачетная пора, а там экзамены. «Жабович» постоянно гонял своих подчиненных по каким-то маловажным заданиям, отвлекая от основных. Времени на подготовку к лекциям у Насти оставалось все меньше. Она стала чаще задерживать в библиотеке университета. Домой возвращалась выжатая, как лимон. Одно утешало, что «Жабович» после ее очередного решительного отказа посетить с ним ресторан и ее угрозой сообщить о его домогательствах в деканат, немного умерил свой пыл, и не так часто дергал Настю к себе в кабинет.

Каждый понедельник она ожидала с волнением, так как целых два часа Макс смотрел на нее во время лекции, прожигая взглядом. Ей удавалось не встречаться с ним лицом к лицу вне занятий. Но постоянно видела его в группе студентов. Замечала его взгляд, которым он следил за ней. Она кожей чувствовала его взгляд. Иногда ей казалось, что в его глазах она видит боль и отчаяние, хотела подойти к нему, увести к себе. Ее тянуло к Максиму, хотелось снова почувствовать его нежные прикосновения, услышать ласковые слова. Хотелось быть ему нужной и важной. Единственной. Но каждый раз давала себе мысленную оплеуху, напоминала, что между ними ничего не может быть.

Наступил очередной понедельник. Она со звонком зашла в аудиторию, поприветствовала студентов, осмотрела присутствующих, но Максима не было. Какое-то время она оттягивала начало лекции, ожидая его появления, но его все не было. Потом она приступила к изложению материала, но ее мысли постоянно сбивались. С трудом она довела занятия до конца. Почти разбитой вернулась к себе в кабинет. Она подошла к окну. Машины Максима на стоянке не было. Она кусала губы, не зная, что с ним. В этот день он в университете так и не появился.

Поздно вечером она вернулась к себе домой. На душе черная жуткая тоска. Тягучее ощущение безысходности, ненужности заполняло ее. Она не находила себе места. То включала телевизор, то уходила на кухню, включала чайник. Ее знобило. Холодно было на сердце, на душе. Она на старенький домашний халатик надела такую же старенькую вязаную кофту, на ноги нашла вязаные мамой носки. Волосы растрепаны, так как она постоянно зарывалась в них руками, сжимая голову от разрывавших ее мыслей. Ей было холодно. Пыталась согреться чаем, но в душе был лед, который не желал таять.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Полагая, что это зашла хозяйка квартиры, которая жила в соседнем подъезде, на платой, она не глядя открыла дверь. На пороге находился Макс. Он стоял в расстегнутом черном пальто, упираясь рукой в стену возле двери. Голова была опущена. На его волосах таяли снежинки.

— Насть, я больше не могу. Давай поговорим, — прохрипел парень.

Она отошла в сторону, молча пропуская его в квартиру. Не раздеваясь, он прошел в кухню, сел за стол, сложил руки в замок и положил на них голову. Она зашла следом за ним, остановилась возле окна, запахнула на груди кофточку, сжала руки на груди, закрываясь от Макса.

— Насть, давай поговорим, — повторил парень, поднял голову и больными глазами посмотрел на нее.

— Давай, Максим, — тихо ответила она.

Он смотрел на Настю, в ее стареньком домашнем халате, смешной вязаной кофте, больших нелепых носках, с заплаканным лицом, но видел только самую красивую желанную девушку на свете. Макс с надеждой посмотрел ей в лицо, но увидел что-то такое, отчего его прямые черные брови сдвинулись в одну линию, он нахмурился.

— Я так понимаю, что ты решила не быть со мной, — утверждая, сказал Макс. Она только кивнула головой.

— Поясни, почему? — его голос становился холодным, у Насти прошла волна дрожи по телу. Раньше он никогда не говорил с ней таким тоном, от которого ей захотелось убежать в комнату, закрыться.

— Я уже говорила. Мы не можем быть вместе...

— Прекрати. — Оборвал ее Макс. — Я уже говорил тебе, что хочу быть с тобой и мне наплевать на все твои правила.

— Ты не понимаешь.

— Так разъясни мне? Что здесь сложного. Ответ — мы вместе или нет? Просто ответь. — Он продолжал говорить холодным четким тоном, не сводя с нее своих черных глаз.

— Все сложно.

— Давай по порядку.

— Хорошо, — выдохнула она, стараясь привести мысли в порядок, чтобы донести до Макса свое решение. — Я гораздо старше тебя. Пока это не заметно, но потом ты просто найдешь себе молодую.

— Ерунда. Мы об этом уже говорили. Дальше.

— Это не ерунда, Максим. Не ерунда. Со временем разница в возрасте будет все

заметнее. Ты будешь убегать от меня к молодым. Я буду ждать тебя дома. Начнутся ссоры, в конце концов ты бросишь меня.

— Тц, какая фантазия! — цыкнул Макс. — Дальше.

— Во-вторых, ты студент, я преподаватель. У меня будут неприятности. Я тебе говорила об этом. — Она никак не могла понять, почему он не хочет услышать ее, посмотреть на происходящее с ее точки зрения.

— Какие?

— Меня могут уволить.

— Тоже полная ерунда. Никто тебя не уволит, — отрезал Макс.

— Подожди, не перебивай. Мне и так трудно. — она снова судорожно сжала кофту у себя на груди. — Меня уже предупреждали, что не допустят в университете никаких связей между преподавателем и студентом. Я просто потеряю свою любимую работу. Потом нигде не смогу найти такую же. Мне дадут соответствующую характеристику. Все учебные заведения для меня будут закрыты. Давай подождем, когда ты закончишь учебу? — С надеждой предложила она.

— Тогда бросай эту работу. Настя, я подыхаю без тебя каждый день. Какой подождем? Ты мне нужна. Сейчас нужна. Я не хочу больше ждать. Я прошу тебя, будь моей единственной любимой женщиной. Я не могу ждать. Я хочу быть с тобой. Каждый день, каждый час. Я постоянно думаю о тебе. Я не могу ничерта поделаться с собой. Я подыхаю, когда тебя нет рядом.

— Максим, не надо. Ты слышишь себя? Ты думаешь только о себе «я не могу, я, я, я». А обо мне подумал? Тебе все это кажется таким несерьезным. Что все ерунда. Но надо учитывать интересы всех. Я брошу работу, а чем буду заниматься? Дом сторожить? Я люблю работу, мне нравится то, чем я занимаюсь. И увольняться не хочу. Я предлагаю подождать, когда ты закончишь учебу и тогда вернуться к нашему разговору. — Она перевела дух. — И еще. Мы с тобой мало общались, почти не знаем друг друга. Откуда твоя уверенность, что мы сможем быть вместе? — она искала любую возможность, чтобы переубедить саму себя и не броситься ему на шею. Она снова с силой стянула кофту на груди, сжимая ее в кулачки до белых костяшек. — Я не хочу так, пойми меня.

— Да твою ж мать, Настя! — уже почти взревел он, стукнул кулаком по столу, подскочил, в два шага преодолел расстояние между ними, схватил ее в охапку, прижимая к себе. — Ты слышишь, что я тебе говорю? Я люблю тебя! Я. ХОЧУ. БЫТЬ. С ТОБОЙ. Будешь моей единственной любимой женщиной на все времена и во всем свете? Я сделаю для тебя все, что ты захочешь. Хочешь работать? Работай. Только будь со мной. Умоляю!

— Нет. — Ответила она ему куда-то в грудь и отрицательно покачала головой. — Я не могу так. Ты не слышишь меня. Прости. — Он схватил ее за плечи, тряхнул силой.

— Да приди в себя! Ты же... Мы же любим друг друга... Все, что было между нами это ничто? — гнев Максима сменялся на вселенскую обиду. Он внимательно посмотрел в ее глаза. — Или ты меня не любила? Использовала меня, как подорожник на больное место?

Она ничего не смогла ответить ему, ком из слов встал в горле. Он медленно отпустил ее плечи, отошел на пару шагов, уперся кулаками в столешницу, нависнув над столом.

— Настя. Сейчас подумай и ответь на мой простой вопрос. Но учти, спрашиваю последний раз. К этой теме я больше никогда не вернусь. Подыхать буду, но никогда, слышишь, никогда больше не спрошу у тебя. Ты будешь моей любимой женщиной? — Он повернул к ней лицо, смотрел на нее пристально, не мигая, боясь пропустить ее эмоции. —

В твоих руках моя жизнь.

Наступила тишина. Звонящая тишина, которая резала по ушам, нервам и душам. Настя разрывалась от переполнявших ее чувств. Она сама себе уже давно ответила на этот вопрос. Потом набралась решимости и четко произнесла:

— Нет, Максим. Не сейчас. Не хочешь услышать меня.

Он молча развернулся и вышел из квартиры, оставив входную дверь распахнутой.

Она подошла к столу, рухнула на табурет, оперлась спиной о стену, закрыла глаза и тихо завывала: «Ну почему ты не можешь понять и услышать меня?». Она сидела так долго, пока в квартиру не зашла соседка.

— Эй, Настя, почему дверь нараспашку? — увидел девушку, засуетилась, — родненькая, что случилось то? На тебе лица нет.

— Все нормально, тетя Лида, все нормально. Бывало хуже.

После этого дня Макс на занятиях не появлялся. Позднее Настя узнала, что он экстерном сдал все зимние зачеты и экзамены. Экзамен по ее предмету у него был только летом. Она продолжала ходить на учебу, читала лекции, общалась с коллегами. Но от прежней Ольги осталась оболочка. Ольга пыталась растормошить ее. Настя поддерживала с ней беседы, по-прежнему по утрам пили с ней чай. Но она все больше отстранялась от жизни. Даже «Жабович» как-то отстал от нее. Каждый день был похож на другой такой же. Она приходила на работу, потом поздно вечером ехала домой. Тоска. Боль. Зима.

В середине января ее вызвала к себе Галина Федоровна.

— Проходи, Анастасия. Я не буду ходить вокруг да около. Спрошу прямо. Что с тобой происходит?

— Все в порядке, Галина Федоровна. Был трудный период, сейчас уже все наладилось, — упавшим голосом ответила Настя.

— Да какой наладилось? Ты себя видела? Я мать свою хоронила пять лет назад, так она и то краше в гробу выглядела. Что происходит? Тебе нужна какая-то помощь от нас, меня лично?

— Спасибо, — слабо улыбнулась девушка. — Я действительно скоро буду в норме. Помощи мне не требуется.

***

Настя взяла себя в руки, решила, что доработает этот год и переведется в другой город, чтобы больше не встречаться с Максимом. Жить с ним в одном городе она не сможет. Не сможет увидеть его с другой женщиной. Не сможет узнать, что он женился и у него появились дети. Тупая боль разливалась от этих мыслей у нее в груди.

Она каждый день вспоминала их последний разговор. Прокручивала каждое сказанное им слово и свои ответы. Она понимала, что они не слышали друг друга. Он не слышал ее, когда она предлагала подождать. Она не поняла его любовь. Может неправильную, болезненную, но любовь. Его глаза не шутили, когда он признался ей в любви. Но из-за своего юношеского эгоизма он не смог понять одного, что она не сможет бросить свою работу, бросить всю свою жизнь. Он не был готов ради любви подождать несколько месяцев. И можно ли назвать эти отношения любовью? Скорее, его чувства были похожи на болезнь.

Любила ли она Макса? Она много раз задавала себе этот вопрос. Но никогда не могла ответить на него. После того, как они провели две ночи, полные страсти, ее душа и тело тянулись к Макс. Но каждый раз сознание тыкало ее, как нерадивого котенка в вечные конфликты Макса с девушками, которых вокруг него было слишком много. Хотела ли она быть в эпицентре этих конфликтов? Категорическое нет. Когда она вспоминала его глаза, губы, руки, по телу волнами шло приятное тепло, оно отзывалось и требовало бросить все и примчаться к нему, броситься на шею и быть с ним. И опять ехидное сознание подкидывала картинки, как очередная девица таскает ее за волосы. Смог бы Макс оградить ее от этого, она не знает. И не смогла ответить сама себе, будет ли Макс верен ей если она согласится быть с ним. Пережить измену она не смогла бы. Никогда.

Иногда она обдумывала слова Макса о том, что он стал для нее «подорожником» на больное место. Возможно, он в чем-то был прав. Благодаря ему она спокойно перенесла предательство Ильи. Через два дня, проведенных с Максимом, их отношения с Ильей казались

ей такими далекими и чужими, как-будто это был кто-то другой, а не она. Она не понимала, как она могла любить этого человека. Как доверяла ему.

Постепенно она уверила себя, что никакой любви у нее к Максиму не было и не могло быть. Как мантру она повторяла «я старше его, я его преподаватель, у нас ничего не могло бы получиться». Она уверила себя, что это было простое увлечение красивым парнем, отличным любовником. Не больше. На этой мысли она решила остаться.

Но как же болит по сердцу и по ночам слезы не дают уснуть. Сколько она выплакала их, сколько провела бессонных ночей.

***

Проходило время. Настя на людях старалась не показывать, как у нее больно на сердце. Что ее душа завывает, когда она вспоминает последний разговор с Максимом. Она запретила себе показывать свои эмоции другим. Только улыбка, только вежливое общение со студентами. На лекциях она встречалась с Виктором, другом Макса. Неоднократно хотела подойти к нему, узнать о делах Макса. Но каждый раз останавливала себя.

Виктор относился к ней слишком внимательно. Несколько раз сам приходил к ней в рабочий кабинет, задавал вопросы по темам лекций. Но они никогда не разговаривали о Максе. Он видел, как она похудела, ее круги под глазами. Как она смотрит на него, желая узнать о Максе, но молчит. И он тоже молчал. Виктор и со своим другом тоже не разговаривал о Насте. Макс категорически запретил упоминать ее имя при нем.

Виктор не знал, что произошло между Настей и Максом, друг так и не сказал об этом ни слова. Он просто ушел в себя, замкнулся. Такого Макса он не видел никогда. Как-то на его вопрос, что с ним происходит, Макс ответил: «Прежний Макс Соколовский умер». Макс продолжал ходить на тренировки, занимался с каким-то остервенением. Загонял себя до кровавого пота. Практически ни с кем не разговаривал. Потом Виктор узнал, что Макс досрочно сдал зимнюю сессию.

***

В начале марта к Насте на работу неожиданно пришел Илья. Он встретил ее после лекций возле кабинета. Его вид был какой-то жалкий, потрепанный. Настя даже сначала не поверила, что это он, так сильно он изменился. Она молча пропустила его в кабинет, налила чай.

— Здравствуй, Настя. — Начал разговор Илья. — Извини, приехал без предупреждения. Как ты тут?

— Привет. Как видишь, хорошо, работаю, живу. — Она разглядывала своего бывшего жениха и не могла понять, что с ним случилось. Спрашивать, зачем он здесь, не хотелось. Да и видеть его особо тоже не хотелось.

— Я приехал к тебе, Настя. Помнишь, мы говорили о моем переводе к тебе? Такое еще возможно?

— Илья, этот вопрос не ко мне. Сходи в ректорат. — Ей было уже все равно, зачем это надо Илье.

— Ты меня так и не спросишь, почему я хочу перевестись? — он каким-то щенячьим взглядом смотрел на нее.

— А зачем мне эта информация? Захотел, значит захотел.

— Настя, что изменилось? Ты же раньше не была такой?

— Какой?

— Холодной, как лед.

— По твоему я должна была броситься к тебе с радостными визгами на шею, накрыть в честь твоего возвращения банкет, пригласить цыган с медведем, пустить к себе в дом? Ты ничего не забыл?

— Я ничего не забыл, Настя. Я помню, как мы любили друг друга. Я приехал к тебе. Хочу жить с тобой. Я тебя по-прежнему люблю.

— Ты случайно не забыл, что женился на моей лучшей подруге? И я об этом узнала совершенно случайно. Причем не от тебя, а от твоей будущей жены. В свой день рождения. Правда миленько? — Она усмехнулась. — Ко мне он приехал. А нужен ли ты мне?

— Разве ты смогла забыть все то, что было у нас? Вот так забыть в один момент?

— Представь, забыла все. В один момент. Впала в ступор, из которого меня еле вывели и забыла все. Илья, ты дурак или прикидываешься? Ты сейчас серьезно? Просто скажи, нафига ты приперся ко мне?

— Я хочу вернуться к тебе, быть с тобой. Я понял, что единственную, которую я любил всю свою жизнь, была ты, — он попытался обнять Настю, но она толкнула его в грудь, не давая приблизиться.

— А что же случилось с любимой женой? — уже с издевкой спросила она.

— Я ушел от нее. Она не ты. Я не смог жить с ней. — Он смотрел на Настю, ожидая, что она простит его. — Она давно вилась вокруг меня. Когда ты уехала, просто не оставляла меня в покое. Потом сказала, что беременна от меня.

— Вот оно что, — покачала головой девушка. — Беременная. Не смог, значит. А уйти от меня к ней смог. Вот что я тебе скажу, дорогой ты НАШ Илья. Катись ты нахрен, со своим желанием вернуться ко мне. И чтобы я тебя больше не видела. К своей беременной женушке.

— Да не беременная она была, как оказалось, — закричал в отчаянии Илья. — Это была фальшь. Ее беременность, ее любовь. Прости меня. Не выгоняй меня. Я только потом понял, что ты значила для меня.

Терпение Нести закончилось внезапно. Она подскочила к Илье, стала выталкивать его из кабинета. Илья попытался сопротивляться. Но Анастасия вошла в раж и выпихнула его за порог кабинета, быстро захлопнула дверь и закрыла на замок. Он долго стучал в дверь, просил простить и открыть ему. Потом ушел.

Настя сидела за своим рабочим столом. Ее накрыла истерика. Она рыдала и смеялась. Такого поворота она не ожидала.

«Надо же, приперся! Любовь у него. Козлина», смеялась во весь голос.

После разговора с Настей у Макса что-то отключилось в сознании. Он перестал себя узнавать. Чувства, которые переполняли его до этого, словно попали в глубокую заморозку. В груди образовалась огромная глыба льда, которая не позволяла ему даже дышать полной грудью. Он приехал к себе домой. Пытался выпить, но это не помогло. На утро было только хуже. Болело не только сердце, но и голова. Он принял контрастный душ, выпил кофе, сел перед своим любимым окном и задумался над тем, что делать дальше. Так он встретил ночь, просидел почти до утра. Он понял, что все кончено. Ждать от отношений с Настей больше нечего. Видеть ее в универе он не хотел.

Утром он привел себя в порядок, съездил в деканат, договорился о досрочной сдаче сессии, мотивируя это необходимостью подготовки к первенству области. Ему пошли на встречу, и в течение двух дней он закрыл сессию. Теперь он был посвящен полностью самому себе. Он продолжал ходить на тренировки, играл с остервенением, не давая пощады ни себе, ни своим игрокам.

Виктор несколько раз пытался завести с ним разговор, но он ответил, чтобы друг не лез к нему. Переживать больше не о чем, старый Макс умер. Слышать имя Насти он не мог. Спасало одно, что с января они вышли на преддипломную практику и приходиться в универ было не обязательно. Это его очень даже устраивало. С декабря по март он даже не переступал порога учебного заведения.

Он старался гнать от себя мысли о Насте. Иногда ему это удавалось. Но ночью опять на него нападала жгучая тоска. Он закрывал глаза и видел ее перед собой, в ее смешном халате и старенькой кофте. Как она говорила ему, что не будет с ним. Он постоянно прокручивал в голове их разговор. Вспоминал каждое произнесенное ими слово. Все равно он никак не мог понять Настю, почему она сказала ему нет.

***

Игра на первенство области должна была пройти в середине марта. Их команда вышла в финал. Почти каждый день Макс проводил на тренировке. Даже тренировался один, когда были свободные дни. Часто заходил к ребятам в зал для бокса, где до одурения, до кровавых костяшек спускал свое отчаяние на боксерской груше.

В день проведения первенства он пришел в зал заранее, долго стоял под душем. Потом стали подходить ребята из команды. Виктор где-то задерживался. Потом и он подошел.

— Ты решил свинтить с игры? — спросил Макс.

— Да нет, было небольшое дело. — Ответил Виктор. — Готов к игре?

— Как пионер. — Ответил Макс, делая разминочные махи руками.

В раздевалку зашел Семеныч, собрал игроков вокруг себя, провел инструктаж. Оставались считанные минуты до начала игры. Обычно Макс перед выходом на поле чувствовал мандраж. Но в этот раз он был спокоен. Холод в груди, холод во взгляде. Действия четкие.

Когда объявили их выход, он вышел спокойно, а не как обычно с поднятыми в знак приветствия руками. Зал по-прежнему встретил их ликованием. После приветствия команд раздался свисток судьи. Макс полностью погрузился в игру. На трибуны он не смотрел. Ему некого там высматривать. Та, которую бы он хотел видеть, все равно не пришла бы к нему.

Команда играла слажено, они быстро обошли своих противников. Макс даже не

чувствовал усталости. Он просто был самой игрой. Они победили. Когда прозвучал финальный свисток и игроки команды стали обниматься. Макс был рад победе, но сегодня некому было ее посвящать. Он, пользуясь суетой, спокойно вернулся в раздевалку, куда минут через 10 стали возвращаться игроки. Все были возбуждены, наперебой вспоминали интересные моменты игры. Было принято общее решение сходить в клуб, отметить победу.

На выходе из раздевалки их поджидали девчонки из группы поддержки. Одна из них, самая бойкая высокая блондинка сразу же вцепилась в руку Макса.

***

Пришла весна. С каждым днем становилось теплее, побежали первые ручьи, закапала капель. Снег еще не сошел, но чувствовалось, что вот-вот и весна вступит полностью в свои права. Настя радовалась приходу весны, часто останавливалась возле окна в кабинете, подолгу высматривая на стоянке машину Макса. Но он все не приезжал.

В один из дней к ней после лекции подошел Андреев.

— Анастасия Павловна, у нас через два дня игра на первенство области. В прошлый раз Вы стали нашим талисманом и мы победили. Выручите нашу команду еще раз? — Он смотрел на нее с серьезным лицом, но в глазах читалась какая-то улыбка.

— Виктор, не могу ничего обещать, не знаю, что будет у меня в этот день, — попыталась отговориться она.

— Это будет воскресенье. Так что ничего срочного и рабочего точно не будет. Я очень хотел бы Вас видеть на игре. Я встречу Вас и проведу на трибуны.

— Посмотрим, — неопределенно ответила она.

— Приходите обязательно. Это будет определено лучшей игрой. Запишите мой телефон. Когда подойдете ко Дворцу, позвоните, я Вас встречу.

После приглашения Виктора она долго не могла успокоиться. Она понимала, что на игре будет Максим. Она очень хотела увидеть его. Но захочет ли он встретиться с ней? Она металась от категорического НЕТ до возможного ДА. Две ночи изводила себя мыслями о том, что будет потом. Смогут ли они с Максимом потом поговорить, и захочет ли он говорить с ней. К воскресенью она довела себя до состояния, когда хотелось просто бросить все и помчаться к Максиму, сказать, как она его любит, как хочет быть с ним. Она быстро привела себя в порядок, оделась и поехала ко Дворцу спорта, позвонила Виктору, который ее уже ждал недалеко от входа.

— Спасибо, Анастасия Павловна! Вы не представляете, как я рад, что вы пришли. Я проведу вас на такое место, где Вам будет все хорошо видно.

— Главное, чтобы меня Максим не видел, — тихо попросила она.

— Ему будет не до этого. Пойдемте.

Виктор через служебный вход завел ее в уже полный зал, провел на трибуну, почти у самого верха. Оттуда действительно вся площадка была как на ладони.

***

Когда команды вышли на поле, она все свое внимание устремила на Макса. Она ждала увидеть его и боялась. Когда он вышел на поле, она не узнала его. Он сильно изменился. Не столько внешне, сколько внутренне. Черты лица стали более резкими, брови сведены в одну линию, губы плотно сжаты. Он заметно похудел, но из-за этого его тело стало более рельефным. Никаких улыбок, как было раньше. Из молодого веселого красавчика любимца всех женщин, он превратился в прекрасного мужчину, уверенного, замкнутого в себе. Она видела, как он реагирует на девушек из группы поддержки, которые пытались обступить его.

Он просто обвел их холодным взглядом, кивнул кому-то головой и прошел мимо. И всю игру он был серьезен. Если на прошлой игре он радовался как мальчишка каждому забитому мячу, то в этот раз только холодная решимость и настроенность на победу. Он только кивал головой в знак одобрения. Она смотрела и не узнавала Макса. Он за всю игру ни разу не обвел глазами трибуны. После игры спокойно принял поздравления и раньше всех ушел в раздевалку.

Сил сопротивляться своим чувствам у Насти больше не осталось. Она решила дать их отношениям последний шанс. Она должна с ним поговорить здесь и сейчас. Другой возможности у них может и не быть. Она вышла в холл, откуда обычно выходили игроки и остановилась у автоматов с водой. Команда появилась минут через 20. Ее сердце забилося со скоростью ураганного ветра.

Команда победителей шла к выходу из Дворца спорта. Макс немного отстал от парней. К нему тут же подбежали девушки из команды поддержки, обступили его. Одна самая бойкая блондинка взяла его под руку, почти повиснув на нем и пытаясь поцеловать. Слева от выхода, возле автоматов по продаже напитков он заметил Настю. Она стояла напряженная, смотрела прямо ему в глаза. Макс успел заметить, как она похудела, ее лицо осунулось, ее глаза смотрели на него с какой-то надеждой.

— Макс, так куда поедem отмечать? — спросил Виктор. — Предлагаю «У Тёмыча». Там сегодня обещали сварить для нас пиво по специальному рецепту. И колбаски будут на гриле. Жрать после игры хочется.

— Согласен, — мрачно ответил Макс, делая вид, что не заметил Настю. — Сейчас распределимся по машинам и вперед. Кто со мной?

Девушка, которая повисла на нем, и две ее подруги шумно загалдели, закричали: «Я-я-я». Компания вышла на улицу и пошла к стоящим неподалеку машинам. Девушки на перегонки побежали к машине Макса. Блондинка кинулась к передней дверце, ожидая, когда Макс ее откроет. К Максy подошел Виктор и тихо спросил:

— Макс, ты Настю видел?

— Да, — нервно кивнул Макс. — Что она тут делает? Все уже давно решено. Сама сказала мне «нет». Между нами больше ничего не может быть.

— А ты не догадываешься? Может вам стоит поговорить? Последний раз, чтобы вы точно не сдохли друг без друга. Ты выдел ее глаза? Как у больной собаки. И вид не лучше. Я думал у вас уже все перегорело. Но не похоже. Ты тоже прошел мимо нее, как каменный истукан. Сердце то хоть билось в этот момент, дышал?

— Виктор, я тебя точно грохну когда-нибудь. Не твое дело.

— Ага. Ты скорее сам сдохнешь. Слушай лучше меня. Иди и поговори. Сегодня или никогда. Закрой этот вопрос. Я сейчас компашку отправлю в кабак, а ты подгребай позже. Если сможешь, — уже тише добавил друг.

Как хотелось Максy вернуться, обнять эту несносную женщину, любимую, вдохнуть ее запах, почувствовать ее тепло на своих руках, вкус ее губ. Но разбитое сердце кричало «не смей этого делать!».

— Макс, ну мы едем или нет? — капризно протянула блондинка, пытаясь открыть дверцу его машины. Он посмотрел на нее. Сплошной силикон и ни грамма настоящей женщины, которую бы хотелось всю жизнь любить. Макс тряхнул головой, отгоняя от себя весь негатив. Ну что ж, стоит попробовать еще раз. Зря что ли Настя пришла на игру.

— Погодите, парни. Забыл купить воду. Пить хочется. — Он отдал сумку Виктору, брелком открыл дверцы машины и девушки тут же запрыгнули в нее. — Сейчас вернусь. — После чего повернулся и пошел обратно в спорткомплекс.

Настя по-прежнему стояла недалеко от автоматов у огромного панорамного окна, через которое были видны крыльцо, парковка и улица перед спорткомплексом. Ее глаза были закрыты, но Макс увидел, как из под ее ресниц выкатилась слеза и побежала по щеке. Он прошел мимо нее к автоматам, купил воду, открыл и стал пить. Она почувствовала его присутствие рядом, открыла глаза, незаметно смахнула слезу и посмотрела на Макса. Они стояли и смотрели друг на друга. Она с печалью и болью, он с темным холодным

безразличием. Мимо проходили люди. Кто-то поздравлял Макса с победой, кто-то похлопал его по плечу. А они продолжали стоять и смотреть друг на друга. Их души говорили между собой на только одном понятном им языке. Мир вокруг них для них не существовал. Первой в себя пришла Настя:

— Была красивая игра. Очень. Поздравляю с победой.

Макс вопросительно приподнял правую бровь, чуть наклонив голову, предлагая ей продолжить говорить. Но Настя снова замолчала, кусая губы. Он заметил, что она с силой сжимает свои кулачки, нервно перебирает ремешок сумочки, но продолжал молчать.

«Господи, помоги мне выдержать это», молилась Настя. «Пусть он хоть слово скажет». Но Макс продолжал молчать и просто прожигал ее взглядом. Она не выдержала и закрыла свои глаза, чтобы хоть как-то успокоить свое сильно бьющееся сердце. Больше всего ей сейчас захотелось убежать отсюда, прекратить эту пытку. Она поняла, что зря пришла на игру. Это уже ничего не изменит. Все было напрасно. Вон и Макс себе нашел уже другую «подругу», которой уже надоело сидеть в машине и она вышла из нее, собираясь вернуться за Максом. Но к красотке подошел Виктор, взял за руку и что-то сказал ей. Девица вернулась к машине.

Макс, так ничего и не ответив, повернулся к ней спиной и сделал шаг в сторону выхода.

— Подожди..., - тихо прошелестел голос Насти. Макс остановился, не поворачиваясь к ней лицом. — Если ты сейчас уйдешь, то никогда не узнаешь, что свое «нет» я сказала не тебе, а себе.

Макс стоит неподвижно. Только по его спине Насте было заметно, что он напрягся. Лицо Макса оставалось каменным, складка между бровей стала еще больше. Он стиснул челюсти до зубовного скрежета. Как он хотел повернуться к ней и снова увидеть ее глаза. Но не мог. Просто не мог. Как ему было больно тогда, как она своим «нет» разбила ему сердце. Как он все это время жил как .... Да не жил он. Просто утром просыпался, шел куда-то, с кем-то общался. Но ЕГО уже не было. Потому что рядом с ним не было ЕЕ. Стараясь сдержаться он сделал глубокий вдох и понял голову вверх.

— Прости меня, Максим..., - снова раздался ее голос за его спиной. — Я ...

Он чуть повернул голову в ее сторону, показывая, что хочет слушать ее дальше.

— ... я не знаю, как мне жить без тебя. Не знаю, как дышать..., - снова тихий голос, почти на пороге слышимости. Глубокий вздох. — Я... никогда себя не прощу за тот день. Я не оправдываюсь... Я просто ... Если сможешь, прости меня за все. — И снова глубокий тяжелый вздох. — Извини, что побеспокоила тебя сегодня. Я надеялась, что...

Макс медленно развернулся к ней лицом. Его глаза были сощурены и пронзали ее тяжелым темным взглядом:

— На что ты надеялась?

— Максим... Ты тогда спросил, хочу ли я стать твоей единственной любимой женщиной. И ты сказал, что предлагаешь всего один раз.

— Ты надеялась, что я сейчас нарушу свое слово и повторю свое предложение? — Он продолжал смотреть на нее тяжелым взглядом, оглядывая с головы до ног. Потом снова уставился в ее глаза.

— Нет... Я сама хочу тебе сейчас предложить. Стань моим единственным любимым мужчиной. Я люблю тебя. Навсегда. Быть вместе ...

— Я не ослышался? — Перебил ее Макс. — Ты что мне предлагаешь? Быть твоим мужчиной? А я не знаю, может ли живой труп быть любимым. Ты своим ответом тогда

просто убила меня. — Макс наклонился к ее лицу и громким шепотом прямо в ее губы сказал, — Меня нет. МЕНЯ ПРОСТО НЕТ. ТЫ УБИЛА МЕНЯ. Тогда.

— Извини, что я понадеялась... Но видимо зря... Извини, что посмела тебя... любить... Больше не побеспокою тебя. Будь счастлив. — Тихо ответила Настя, отступила от него и еле передвигая ноги пошла к выходу. — Мне незачем больше жить, — услышал ее последние слова.

Она шла, шатаясь как пьяная. Руки безвольно повисли. Сумка скользнула по руке вниз, опустилась до самой земли. Но она этого даже не замечала. Макс глазами следил, как она медленно шла к выходу, вышла на крыльцо и отошла в сторону, где стала оседать на пол. К ней тут же подбежали люди, кто-то закричал, звал врача. К ней подбежал Виктор, растолкал толпу, взял Настю на руки, отнес к скамейке и положил на нее. Виктор кричал, звал Ильина, командного врача. Макс так и не смог сдвинуться с места, продолжал смотреть на все происходящее через окно. Он увидел, как лицо Насти становилось мертвенно бледным. Как Виктор тоже бледнел, глядя на нее. К ним подбежал врач, быстро осмотрел Настю и стал делать искусственное дыхание. Виктор стал звонить в скорую. Только сейчас Макс понял, что происходит что-то страшное и если он не подойдет к Насте, то просто потеряет ее навсегда. Он ринулся на выход, подбежал к лежащей на скамейке Насте, опустился рядом с ней на колени, взял за руку. Она была холодная. Врач продолжал свои манипуляции, просил Настю не умирать. Тьма заполнила глаза Макса.

— Что с ней? ЧТО? — закричал Макс.

— Остановка сердца. Никак не могу запустить, — ответил Ильин. — Ну давай же давай, живи, девочка!

Со лба Ильина стекали крупные капли пота. Напряжение достигло своего пика. «Если оно сейчас не запустится, то я уже ничего не смогу сделать», сказал доктор, не глядя ни на кого.

Макс обхватил Настю за плечи, встряхнул, потом схватил ее на руки, посадил к себе на колени, продолжая с силой прижимать к своей груди, припал губами к ее губам: «Настенька! Девочка моя любимая, не оставляй меня одного. Не уходи. Если ты уйдешь, то и мне не жить. Я без тебя не смогу. Ты моя жизнь, ты мой воздух, которым я дышу. Не оставляй меня».

Вдруг он почувствовал как тело Насти под его руками немного дернулось. Врач тут же схватил ее за руку, стал щупать пульс. «Есть! Слабый, но есть!», радостно выдохнул Ильин. В это время раздался звук сирены подъезжавшей скорой. Врачи выскочили из машины, сразу занялись Настей. На ее лицо медленно возвращались краски жизни, уходила синева. Через пару минут она стала дышать, но сознание к ней не возвращалось.

Через некоторое время состояние Насти стабилизировалось, врачи погрузили Настю в машину. Макс подошел к ним:

— Куда ее отвезете? Можно с вами? Я ее жених.

— В центральную клинику. Если ты жених, то почему довел свою невесту до остановки сердца? Лучше останься, помоги собрать ее документы и вещи и привези в больницу.

Скорая увезла Настю. Макс и Ильин тяжело опустились на скамейку, на которой она только что лежала. Народ потихоньку разошелся. Виктор вернулся к парням из команды, которые ожидали их возле машин:

— Кто хочет, поезжайте к «Темычу», нас там ждут. Мы подъедем позже.

Ильин сидел рядом с Максом с бледным лицом, руки тряслись. Он часто и громко сглатывал:

— Ты знаешь, Макс. Я так испугался. У меня в практике остановка сердца впервые. — Он достал сигареты и нервно закурил. — Будешь? — протянул пачку Макс.

— Давай. — Макс взял сигарету и тоже закурил. — Почему сердце могло остановиться? — Я не знаю. — Тяжело выдохнул струйку дыма. — Скорее всего стрессовая ситуация. Я видел, как она вышла из комплекса. На ней лица не было. Она шла, как из последних сил. Я уже сам хотел подойти к ней, предложить помощь. Но она упала и первым к ней подбежал Виктор.

Слова доктора для Макса были как приговор. Приговор его никчемной обиде на Настю. На его последние слова ей. В голове шумело, хотелось умереть самому. «От любви не умирают», пронеслось почему то в голове у Макса. Он тяжело вздохнул. «Еще как. Еще как умирают». Сначала он «умер» сам. Потом своими словами чуть не убил любимую женщину.

— Макс, ты вправду так ее любишь? — спросил Ильин.
— Больше жизни. Она для меня — весь мир. Если бы она умерла, то и я бы не жил. — Макс опустил голову. — Это я чуть не убил ее своими словами. Как мне с этим дальше жить?

К ним подошел Виктор. Он схватил Макса за грудки и с силой поднял со скамейки:
— Я что тебе сказал? Поговорить! А ты что, решил ее добить? Хорошо, что доктор рядом оказался, смогли откачать ее. Так хочется врезать тебе, чтобы ты себя потом в зеркале не узнал, урод хренов.

Макс не сопротивлялся другу. И так было погано на душе. И Виктор был прав. Как всегда прав. Ответить было нечего.

Со стороны машины Макса раздался капризный голос блондинки:
— Ну вы скоро там? Нас уже в клубе заждались. — Потом она подошла к Макс, взяла его за руку и стала тянуть к машине. — Ты герой! Помог женщине, а теперь поехали отмечать победу, — продолжала она капризным тоном.

Макс стряхнул с себя руку блондинки:
— Вон пошла! — Она захлопала наращенными ресничками, продолжая попытки увести Макса к машине. — Я что, не ясно выразился — пошла вон! И чтобы я тебя больше не видел рядом с собой.

Девушка вспыхнула, поджала губы, подняла руку, чтобы ударить его по лицу. Но Виктор перехватил ее руку и, глядя прямо в глаза, сказал:

— Сейчас ты уйдешь отсюда и тебя больше никто не увидит. — Она стала что-то кричать в их адрес, потом под тяжелым взглядом Виктора развернулась и ушла.

— Макс, что между вами снова произошло, что ты такое сказал Насте? — спросил Виктор.

— Она предложила мне быть ее любимым мужчиной, а я ответил, что она меня тогда просто убила. И любить больше некого. Как-то так. — Макс закрыл глаза, — она сказала, что любит меня. А я чуть не убил ее.

— Куда ее повезли? — Виктор протянул Макс сумочку Насти. — Здесь должен быть ее ключ. Съезди к ней домой, собери документы и вещи, отвези все в больницу. И не надейся больше ошибок. Не знаю как, но вымоли у нее прощение. Вы два дурака. Оба влюблены и не можете нормальными словами это сказать друг другу. Просто сказать — Я тебя люблю. Что здесь сложного, Макс? Пойти друг другу навстречу! Поговорить и услышать друг друга.

— Спасибо, друг. Если не сложно, поехали со мной. У меня руки трясутся. И я просто не смогу смотреть ей в глаза. Вряд ли она захочет меня видеть после сегодняшнего.

— Хрен с тобой, поехали.

Макс повернулся к доктору:

— Спасибо Вам. Я Ваш должник.

Ильин посмотрел на Макса и ответил:

— Ты знаешь, а это ты сам запустил ее сердце. Своими словами. Своей любовью. Я уже был готов оставить попытки. Оно уже не билось. Когда ты обнял ее, я даже не держал ее. Все ты сам. — Макс внимательно посмотрел на доктора. А тот продолжал: — Ты понял, что словом можно и убить, и воскресить. Теперь постарайся не просрать свой второй шанс. — Он устало поднялся со скамейки и пошел к своей машине, махнув на прощание рукой.

Виктор хлопнул Макса по плечу:

— Чего стоим. Поехали за вещами. Тебе еще прощение вымаливать. Готовь слова.

В больнице их к Насте в реанимацию не пустили. Врач сообщил, что она в коме и они делают все возможное, чтобы вытащить ее оттуда. Макс не хотел уходить из больницы, но врач сказал, что он пока ничем помочь не может. Всю ночь Макс просидел под дверью реанимации. Когда ее состояние стабилизировалось, Макс добился, чтобы ее перевели в отдельную палату, оплатил лечение, договорился об уходе за ней.

— Доктор, когда она выйдет из комы?

— А это вам, молодой человек, никто сказать не может. Это голова человека, мозг. Все будет зависеть от самой девушки. Если решит вернуться раньше, то очень хорошо.

— Я смогу быть рядом с ней?

— Сегодня лучше съездите домой, немного отдохните, а завтра приезжайте.

Он пришел на следующее утро. Он не мог отвести от нее взгляд. Настя лежала такая спокойная, маленькая, заметно похудевшая после их последней встречи. Лицо заметно осунулось, но она была для него самой прекрасной. Он взял ее за руку, прижал ее пальцы к своим губам и сидел так, просил вернуться к нему, не оставлять его одного. Он признавался ей в любви, просил прощения.

Когда их уединение прерывали врач, медсестры, он выходил в коридор, где ожидал окончания процедур. Как-то ему подошла пожилая санитарка с добрыми глазами.

— Что, милочка, убиваешься? Твоя там что ли? — и кивнула головой на палату.

— Моя, — ответил Макс.

— Ты довел или что?

— Я довел. Не смогли услышать друг друга.

— Эх, молодые. Всегда у вас так. Прямо своего сына вспоминаю. У того тоже чтоб прямо по его мнению и прямо сейчас. Вот не захотел услышать свою Полинку, с которой встречались целых три года. А ей надо было всего полгода, чтобы закончить учебу, и уехала бы она с ним хоть на край света, хоть к черту на кулички. А в итоге? Разругались, разбежались. Сейчас живет как призрак. Гордые оба. Нет чтобы позвонить друг другу. Так каждый ждет, когда другой первым позвонит. Молодые, дурные. — Она тяжело вздохнула своим мыслям. — Не умеете вы слышать других. И понять не можете, что все происходит в свое время. Где-то надо подождать, где-то настоять. Где-то отпустить. А вы все с наскоку решаете. — Она снова вздохнула и пошла дальше убирать палаты.

Макс слушать ее и снова возвращался к разговору с Настей у нее в квартире. Ведь она просила его немного подождать. А он не услышал ее. Или не хотел слышать? Что ему стоило подождать пару месяцев? Почему он решил за них обоих. Ведь она говорила, что у нее будут большие неприятности из-за их отношений. Дурак! Какой он дурак! Повел себя как эгоист конченный.

***

Настю окружала какая-то плотная светящаяся пелена. Настолько плотная, что она не чувствовала своего тела. Она была частью этой пелены, как в космической невесомости. Не было никаких звуков. Только тишина, но не звенящая, а какая-то приглушенная. Она никак не могла понять, как она сюда попала, где находится. Она попыталась открыть глаза, но снова ничего не увидел, только пелена. В голове проскальзывали какие-то мысли, возникали какие-то лица. Она никого не могла вспомнить, никого не узнавала. Потом перед ней

появилось лицо молодого мужчины, очень красивого мужчины, который смотрел на нее с затаенной тоской. Она тоже не узнавала его. Но от его взгляда сердце Насти забилося сильнее и она почувствовала, что пелена, которая давила ей на грудь, немного отпустила. Она попыталась сделать глубокий вдох. У нее почти получилось. Но руки и ноги она по-прежнему не чувствовала. Потом сознание отключилось и она провалилась в темноту.

Она снова пришла с себя, снова находилась в коконе из плотной пелены. Снова никаких звуков. Снова в голове какие-то мысли, за которые она никак не могла уцепиться. И снова возникло перед ней лицо молодого мужчины. Оно показалось ей до боли родным, захотелось прикоснуться к нему, провести пальцами по щеке, губам. Сердце снова застучало сильнее, и снова пелена отпустила ее. Сколько это продолжалось, она не может сказать. Потом снова наступила темнота.

Сегодня тишина была какой-то другой. Откуда-то издалека она услышала приятный мужской голос, который звал ее. Она снова ничего не видела вокруг, снова пелена плотно окутывала ее, давая только дышать. С каждым разом она дышала все глубже и глубже. Снова услышала голос. Она не могла вспомнить, знаком ли он ей. Но он отзывался у нее в груди, от чего по телу разливалось приятное тепло. От этого ей захотелось улыбаться. Краешки губ дрогнули в подобии улыбки и снова она отыграла у пелены немного пространства. Дышать становилось все легче. Ей показалось, что скоро она сможет двигать руками. Но пока она не чувствовала их.

И снова голос. Мужской, приятный, который звал ее. Она уже четко слышала, как он называл ее по имени, называл своей любимой девочкой, просил вернуться к нему. Она не понимала, где она, откуда она должна вернуться. Но ей очень захотелось быть рядом с ним, она попыталась повернуть голову в сторону голоса. И снова почувствовала, что пелена отступает от нее. Руки еще не двигались, но в районе кистей рук почувствовала какое-то тепло, такое родное, такое необходимое, которое разливалось по всему ее телу. Она захотела крикнуть мужчине, чтобы он забрал ее отсюда. Но снова темнота настигла ее.

***

Очередное пробуждение было необычным. Яркое солнце било в окно, пелены не было. Она чувствовала свое тело. Радость переполняла ее. Настя открыла медленно глаза, обвела взглядом обстановку. «Судя по всему, я в больнице», пришла мысль. Вокруг нее какие-то гудящие аппараты. В руке катетер. «Так, я жива. Это понятно. А что случилось? Почему я здесь?». Она снова осмотрелась вокруг, дернула свободной от капельницы рукой, запищал какой-то датчик. В палату зашла медсестра, которая глянула на Настю и тут же вышла. Через пару мгновений она вернулась с врачом, который подошел к Насте и стал осматривать ее, заглядывал в глаза, стал задавать какие-то вопросы. Она не понимала, что он хочет от нее, покачала головой.

— Настасья, умничка, Вы пришли в себя! Теперь все будет хорошо. Вы что-нибудь помните?

Хотелось пить, во рту было сухо, слова никак не хотели выговариваться. Она только приоткрыла рот, показывая, что хочет воды.

— Мариночка, дай ка нашей Насте пить. Только немного!

Медсестра поднесла к ее рту поильник. Настя от наслаждения даже закрыла глаза.

— Ну вот и хорошо! — продолжал радоваться доктор. — Поздравляю Вас со вторым днем рожденья!

Настя непонимающе захлопала ресницами, из глаз побежали слезы. Вдруг

воспоминания хлынули сплошным потоком. Макс... зима... квартира... ушел... боль... игра... Макс... боль. Она крепко зажмурилась, от чего по ее щекам побежали слезы.

— Ну, чего мы плачем? Все уже позади, — говорил ей врач, мужчина лет пятидесяти с очень добрыми внимательными глазами. — Все прошло. Вы живы. Это главное. Немного полечим Вас и будете как новенькая. Даже лучше.

Он дал медсестре назначения и та вышла из палаты. Через пару минут вернулась с набором препаратов.

На следующий день к ней прибежала Ольга.

— Привет, Насть, ну ты даешь! Скоро лето, а ты вздумала болеть. Ты прекращай это! — тарыхтела эта неугомонная подруга. — У меня столько новостей! Самая главная и самая классная — «Жабовича» убрали от нас, назначили Аделину Петровну. Помнишь ее, была правой рукой нашего Михаила Львовича.

— А что с «Жабовичем»?

— Да кто-то стукнул на него, что он к женщинам клеится. Наш Евгений Константинович с ним долго не разговаривал, выпер его. Так что возвращайся со спокойной душой.

Они долго разговаривали с Ольгой. Обсудили все последние новости. Только не говорили об одном, о Максе.

Настя находилась в больнице еще две недели. К ней приходили почти все ее сотрудники с кафедры, Ольга навещала ее каждый день после работы. Несколько раз приходили делегации студентов. Но не было только одного человека, которого Настя ждала. Макса. Она не видела его с того дня, когда встретила его после игры. «Значит он ее не простил. Ушел от нее. Между ними ничего не может быть». Она дала себе установку не думать о нем. «Значит не судьба быть вместе».

Случайно от медперсонала она узнала, что находится в платной палате. Она очень удивилась, так как у нее не было такой возможности, оплачивать дорогостоящее лечение. Она пыталась выяснить у врача, кто оплатил лечение. Тот ответил, что оплата прошла от университета, где она работает. На какое-то время она успокоилась.

Близился день выписки. Макс все не приходил. Она уже совсем успокоилась. Настроилась на то, что поле выписки доработает учебный год и переведется в другой город. Но как-то под вечер к ней зашла нянечка, которая убирала у нее в палате, которая неожиданно спросила:

— Ну как, милочка, ты помирилась со своим женихом то?

— Каким женихом? — удивилась Настя.

— Да каким? Твоим, красавчиком таким. Там все медсестрички об него глаза сломали. А он как камень. Все возле тебя дневал и ночевал, пока ты в коме была. Зайду, а он сидит возле тебя, за руку держит и целует тебе пальчики. Когда в себя пришла, так он почему-то перестал заходить, хотя каждый день в коридоре чего-то ждет. И вот сегодня тоже с утра сидел. Только-только ушел.

Настя не могла поверить словам. Значит Макс был с ней. Не оставил ее. Только почему не заходит?

— А Вы могли бы сказать моему жениху, чтобы он в следующий раз зашел ко мне?

— А как же, конечно могу. Милочка, говорить обязательно надо. А то поспорятся, а мириться то не умеют. — Согласно закивала нянечка.

Она закончила уборку и вышла из палаты.

На следующий день Настю выписали из больницы. Ее встретила Ольга, которая помогла добраться до квартиры. На удивление, в квартире было чисто. Холодильник забит продуктами.

— Интересно, кто это убирался здесь? — Настя посмотрела на подругу.

— Не знаю, — честно ответила она. — Явно кто-то позаботился о тебе.

Ольга помогла Насте разобрать вещи, приготовить обед. Потом они немного посидели за столом, обсудили последние события. Подруга ушла от нее уже поздно вечером.

Когда она вышла из квартиры, Настя подошла к кухонному окну, чтобы посмотреть, как Ольга выйдет из подъезда. Пока ее не было, она оглядела двор. На улице было уже темно, но она заметила возле детской площадки знакомую машину. «Макс». Сердце забилось сильнее. Она хотела выбежать к нему. Но не смогла сделать ни шагу. Она видела, как Ольга вышла из подъезда, махнула ей рукой и поспешила на остановку. Машина, похожая на машину Макса, так и осталась стоять. Она еще долго смотрела на нее. Но из машины никто не выходил. «Наверное показалось», — подумала она. Настя ушла в комнату, легла спать.

Через две недели Настя вышла на работу. Ее встретила Аделина Петровна и сразу же загрузила ее работой.

— Это тебе, Настенька, чтобы не расслаблялась и не раскисала, — с улыбкой вручила она ей список заданий. — Вперед, работа ждет! Студенты заскучали и не дают проходу, «где наша Настя?»

Она втянулась в рабочий процесс, снова потекли дни, заполненные хлопотами, суетой. Приближались экзамены у выпускного курса Макса. Сегодня у них Настя проводила консультацию. Она со звоном вошла в аудиторию, прошла на свое место, обвела глазами присутствующих. Макса не было.

— Добрый день, студенты! Подходят к концу ваши мучения в обучении...

Она не успела договорить, как дверь аудитории открылась и зашел Макс. Он был в строгом костюме, белой рубашке и галстуке. В руках большой букет белых цветов. Сегодня он был ослепительно красив. Раздались женские вздохи и шепотки.

— Студент Соколовский! Вы сегодня, как всегда, опоздали.

— Извините, Анастасия Павловна. Именно сегодня я не опоздал. Я пришел во время. — Он подошел к ней, передал ей букет.

Она на автомате взяла его в руки и прижала к своей груди. Их глаза встретились и больше они не отпускали друг с друга взгляды. Присутствующие затихли, наблюдая за происходящим. Стало так тихо, что были слышны звуки за окном, скрип стула под каким-то студентом.

— Я сегодня не опоздал. Я пришел во время, чтобы ответить тебе на твой вопрос, который ты задала тогда после игры. Я готов ответить тебе, Анастасия Павловна, что люблю Вас и согласен стать Вашим мужем.

Единый выдох прошелся по аудитории. У кого-то из рук упала ручка, покатила по парте и упала на пол. Макс встал на одно колено перед Настей, достал из кармана темно-синюю коробочку, открыл ее и протянул Насте. Она продолжала смотреть ему в глаза, слова застряли в горле.

— Я Люблю тебя, Настя. Я понял все, что ты хотела мне сказать. Я был не прав, не услышал тебя из-за своего дебильного эгоизма. Если ты переживаешь, что тебя уволят, то не стоит. Я обратился к ректору, рассказал ему все, и он понял меня, как мужчина. И он мне сказал, что если я не женюсь на тебе после всего, то он просто набьет мне морду. При

людно. — По аудитории прошелся легкий смехок. На лице у Насти тоже появилась легкая улыбка. — И я перед лицом своих товарищей говорю, я согласен быть твоим любимым мужчиной, стать твоим мужем. Я принял твоё предложение руки и сердца. Мы будем жить долго и дружно, пока ты не выгонишь меня. А я не хочу жить без тебя, поэтому я так просто не дам себя выгнать.

В зале поднялся шум, смех, кто-то начал свистеть, подбадривая Макса, раздались смех крики парней «Молдец, Макс», «Красава», «Давай, пацан» и немного разочарованные голоса девушек.

Он поднялся с колена, подошел ближе к Насте, обнял ее и поцеловал. Когда она смогла отдышаться, то обнаружила у себя на пальце кольцо.

— Максим, ну ты хотя бы для приличия подожди, пока я соглашусь стать твоей женой. Скажу свое «ДА».

— Это я согласен стать твоим мужем, я должен сказать «ДА» на твоё предложение, — он снова поцеловал ее и рассмеялся счастливым смехом.

Двадцать пять лет спустя.

Красивая стройная женщина стояла перед зеркалом в большом холле большого красивого дома, построенного с любовью и для любви. Она достала из сумочки помаду и крикнула вглубь дома:

— Любимый, поторопись. Иначе твоему сыну снова придется догонять свою егозу. И это уже будет в третий раз.

— Не волнуйся, любимая. — Высокий красивый мужчина с сединой на висках подошел к женщине со спины, обнял ее, прижал к своей груди, поцеловал ее в висок. — Наш Герман на этот раз точно не отпустит свою Лерку. И тем более я договорился с ее отцом, что он присмотрит за своей дочкой.

Он повернул к себе лицом свою любимую женщину и поцеловал ее нежным трепетным поцелуем. Максим и Анастасия вместе уже 25 лет, но каждый раз он целовал свою любимую женщину как в первый раз. И каждый раз она вспыхивала румянцем, как девочка.

В это время двери дома распахнулись и вбежали очень похожие на своих родителей два урагана — мальчишка 10-лет и девочка 12-лет, который в один голос начали кричать:

— Папа, мама! Там уже все собрались! Глеб и дядя Витя уже места себе не находят, послали нас вас поторопить.

— А ну тихо! Маша, Вячеслав, идите к своему брату и скажите, что папа и мама сейчас придут, — строго сказал мужчина и когда ребятня выбежала на улицу, снова обнял свою жену. — Пошли, счастье мое. Я люблю тебя! Всегда! В горе и радости, пока... ты не выгонишь меня.

***

Возле дома находилась кавалькада машин, украшенных воздушными шарами, бантами. Возле них в кругу друзей и родственников стоял жених — высокий молодой парень, удивительно похожий на своего отца, который обнимал свою красавицу невесту. Он боялся хоть на секунду отпустить ее, так как она уже дважды убегала от него в самую ответственную минуту. К ним подбежали мальчишка и девчонка:

— Папа и мама сказали, что он сейчас придут!

— Ну слава Богу, дождались! — притворно вздохнул стоящий рядом с молодоженами мужчина, удивительно похожий на невесту. — И чем они там, интересно, занимаются?

— Как всегда, — бойко ответил Вячеслав, — целуются!

Жених улыбнулся, посмотрел на свою невесту:

— А я тебе что говорил? Пока он не поцелует маму, никуда не пойдут.

Когда Максим и Анастасия подошли к машинам, отец невесты, он же лучший друг семьи Виктор Андреев, снова в шутку стал подначивать их:

— Ну что, голубки, ни дня без поцелуев? Хотите опоздать на свадьбу наших детей?

— Не ворчи старина, мы успеем. Я еще не сделал самое главное за сегодня.

Все удивленно посмотрели на него, а Максим снова обнял Настю и поцеловал ее. Потом повернулся к сыну и сказал:

— Запомни, сын, когда целуешь свою любимую женщину, пусть весь мир подождет! — Он подмигнул Глебу, а потом громким голосом прокричал: — Чего ждем? В ЗАГС захотели опоздать? Все по коням!

